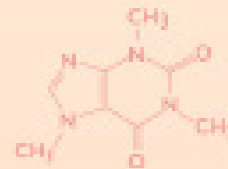

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 2(34) 2023

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

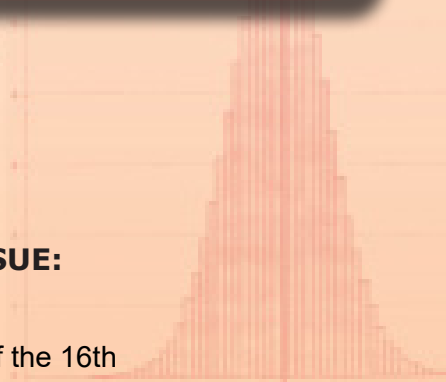
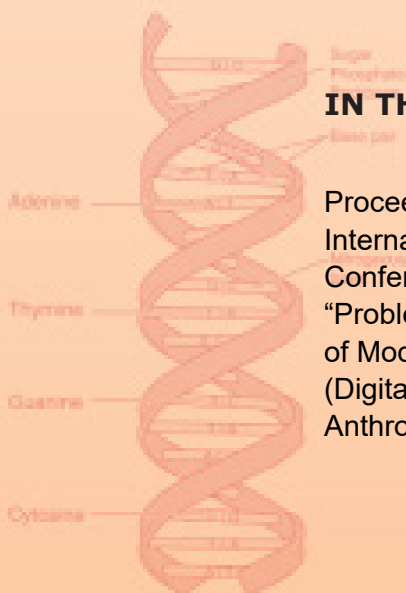
Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Proceedings of the 16th
International Scientific and Practical
Conference

“Problems and Opportunities
of Modern Science
(Digital Technologies,
Anthropocentric Sciences)”

$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \dots$$

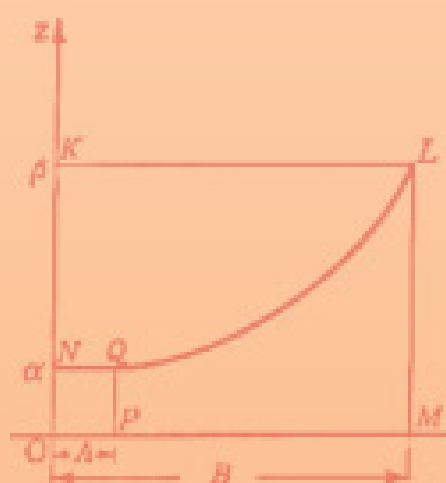
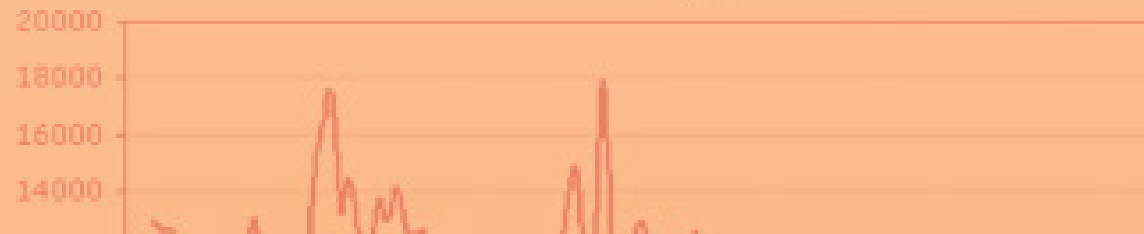

Fig. 1

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

ISSN 2351-0609

Thailand, 2023

$$\frac{d(x)}{1 - \frac{d(x)}{10^x}}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Marina Karina

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambodvu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Базарова Л.В., Садыкова Л.Р., Гилязева Э.Н., Хайруллина Д.Д. Доступная среда для людей с ограниченными возможностями..... 5

Региональная и отраслевая экономика

Кара-Сал О-Д.В., Хертек Ш.В., Оюн А.О. Формирование кадрового резерва государственных гражданских служащих в Республике Тыва 9

Торженева Т.В., Мамонов М.А. Повышение устойчивости банковской системы России как фактор укрепления экономической безопасности страны..... 14

Ян Юеюе Инициатива «Один пояс, один путь» как возможность построения среднезажиточного общества народа хэчжэ 19

Мировая экономика

Колесникова Ю.Ф., Сумаоро Д. Анализ и перспективы развития малого и среднего бизнеса на территории Гвинейской Республики..... 24

ФИЛОЛОГИЯ

Языки народов зарубежных стран

Билялова А.А., Вильданова Э.М., Вильданова К.И. Язык пропаганды..... 28

Билялова А.А., Вильданова Э.М., Вильданова К.И. Языковые особенности политической рекламы 32

Ван Сяомэй Исследование подготовки специалистов «китайский язык + туризм» в провинции Хэйлунцзян 36

Гилязева Э.Н., Базарова Л.В., Хайруллина Д.Д. Особенности ассимиляции англицизмов в немецком языке (семантический аспект) 42

Дацко Д.А. Способы экспликации коммуникативной границы в текстах современного немецкоязычного поэтического дискурса: сравнительный аспект..... 46

Дятлова Р.И., Нанай Ф.А., Курсевич Д.В. Способы обучения автономному чтению профессионально-ориентированных иноязычных текстов в условиях вузовского обучения..... 52

Маракушина Г.В., Ворохобин А.А. Акцентуализация экспрессивности научного текста..... 57

Петунина А.Р., Вильданова Э.М., Сайфуллина М.Н., Сахапова Ф.Х. Учитель как языковая личность в конфуцианской системе образования и воспитания..... 61

Соколова И.А., Багатеева А.О., Сахапова Ф.Х., Хузин И.Р. Языковая политика в многоязычном обществе..... 65

Суслова Л.В. Семантические группы немецкоязычных перифразов кратонимов ... 68

Хайруллина Д.Д., Базарова Л.В., Гилязева Э.Н. Тематическая классификация терминов образования Соединенного Королевства 72

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic theory

- Bazarova L.V., Sadykova L.R., Gilyazeva E.N., Khairullina D.D.** Accessible Environment for Disabled People..... 5

Regional and Sectoral Economy

- Kara-Sal O-D.V., Khertek S.V., Oyun A.O.** Forming the Staff Reserve of Civil Employees in the Republic of Tyva..... 9
- Torzhenova T.V., Mamonov R.A.** Improving the Stability of the Russian Banking System as a Factor in Strengthening the Country's Economic Security 14
- Yang Yueyue** "The Belt and Road" Initiative as an Opportunity to Build a Well-Off Society of Hezhe People 19

World Economics

- Kolesnikova Yu.F., Soumaoro D.** Analysis and Prospects for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Territory of the Republic of Guinea 24

PHILOLOGY

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Bilyalova A.A., Vildanova E.M., Vildanova K.I.** The Language of Propaganda..... 28
- Bilyalova A.A., Vildanova E.M., Vildanova K.I.** Linguistic Features Of Political Advertising 32
- Wang Xiaomei** Specialist Training in "Chinese Language + Tourism" in Heilongjiang Province 36
- Gilyazeva E.N., Bazarova L.V., Khairullina D.D.** The Peculiarities of the Assimilation of Anglicisms in German (Semantic Aspect)..... 42
- Datsko D.A.** Methods of Explication of the Communication Border in the Texts of the Modern German Poetry: Comparative Aspect..... 46
- Dyatlova R.I., Nanay F.A., Kursevich D.V.** Methods of Teaching Autonomous Reading of Professionally-Oriented Foreign Texts in the Conditions of University Education..... 52
- Marakushina G.V., Vorokhobin A.A.** Accentualization of the Expressiveness of a Scientific Text 57
- Petunina A.R., Vildanova E.M., Saifullina M.N., Sakhapova F.Kh.** The Teacher as a Linguistic Personality in the Confucian System of Education and Upbringing 61
- Sokolova I.A., Bagateeva A.O., Sakhapova F.Kh., Khuzin I.R.** Language policy in multilingual society 65
- Suslova L.V.** Semantic Groups of German Periphrases of State Names 68
- Khairullina D.D., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N.** Thematic Classification of Education Terms of the United Kingdom 72

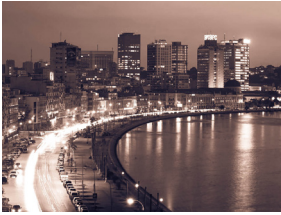
УДК 376.3

Доступная среда для людей с ограниченными возможностями

Л.В. Базарова, Л.Р. Садыкова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина
(Россия)

E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Ключевые слова и фразы: люди с инвалидностью; ограниченная трудовая активность; ожидания работодателей; правовой статус; трудовая деятельность.

Аннотация: В современном мире существует определенная правовая база, обеспечивающая по всему миру развитие прав инвалидов с точки зрения возможности развития доступной среды, а также создания новых паттернов поведения внутри общества. Цель данной работы – исследовать, как именно формируются рабочие места, а также то, каким образом компании осмысливают необходимость создания рабочих мест для данной категории граждан. При этом, рассматривая мировой опыт, также важно увидеть политические причины изменения правового статуса людей с инвалидностью и основные причины, почему данные изменения происходили начиная с прошлого столетия. Актуальность данной работы обусловлена желанием определить современное состояние проблемы. В работе использованы методы спектрального анализа, а также метод противопоставления, задействованы как отечественные источники, так иностранные исследования. В результате было установлено, что для улучшения трудоустройства людей с инвалидностью лица, определяющие политику, должны продолжать переход от медицинской модели инвалидности к более комплексным моделям, таким как социальные и биопсихосоциальные модели инвалидности, и решать проблемы спроса и предложения.

Существует множество моделей инвалидности. Однако тремя наиболее известными являются медицинская модель, социальная модель и биопсихосоциальная модель. Медицинская модель была доминирующей при формулировании политики в области инвалидности более века. Основным принцип медицинской модели заключается в том, что инвалидность возникает в результате физических или умственных ограничений человека и в значительной степени не связана с физической и социальной средой, в которой живут люди [4]. В результате медицинская модель фокусируется почти исключительно на инвалидности человека при формировании политики в отношении инвалидности и разработке

методов лечения и услуг для людей с инвалидностью. Эта модель рассматривает инвалидность как проблему здоровья или реабилитации, поэтому первым шагом является лечение или поиск лекарства от инвалидности. Если это не удастся, модель направлена на предоставление ухода и услуг для поддержки человека с инвалидностью.

Из-за того, что медицинская модель делает акцент на уходе, люди с инвалидностью могут быть освобождены от обычных обязанностей общества, таких как работа, а помещение в специальные учреждения и сегрегация в конечном итоге оправдываются. Это имеет негативные последствия для результатов трудоустройства, поскольку ограничивает возможности людей с инвалидностью делать выбор, становиться экономически самостоятельными и полностью раскрывать свой профессиональный потенциал. Кроме того, это усиливает существующие предубеждения среди работодателей относительно неспособности людей с ограниченными возможностями выполнять работу так же, как и люди без инвалидности. В странах, использующих преимущественно медицинскую модель инвалидности, люди с ограниченными возможностями здоровья редко нанимаются на работу, а если и работают, то, как правило, в сегрегированных условиях.

Второй основной моделью инвалидности, которая в последние годы получает все большее признание и известность, является социальная модель. Она рассматривает инвалидность как следствие экологических, социальных и поведенческих барьеров, которые мешают людям с инвалидностью максимально участвовать в жизни общества. Это означает, что, если поведенческие, физические и институциональные барьеры будут устранены, многие люди будут рассматриваться как обладающие другими способностями и большими возможностями для участия в жизни общества, а не имеющие инвалидность и неспособность к участию. Социальная модель отличается от медицинской тем, что в ней основное внимание уделяется обществу, а не отдельному человеку. Кроме того, она фокусируется на уникальных способностях и потребностях каждого человека, в то время как медицинская модель рассматривает каждого человека, подпадающего под одну и ту же классификацию инвалидности, одинаковым образом.

Третья модель, биопсихосоциальная, принятая Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), представляет собой структуру, объединяющую медицинские и социальные модели инвалидности. ВОЗ определила, что ни медицинская, ни социальная модели инвалидности сами по себе недостаточны для полного понимания или определения инвалидности, хотя каждая из них имеет явные сильные стороны. В биопсихосоциальной модели инвалидность воспринимается как результат взаимодействия между биологическими, психологическими и социальными факторами [3].

Подводя итог, отметим, что в современном обществе работодатели зачастую способны создать рабочие места для людей с инвалидностью, при этом формируя изначально совершенно другие критерии оценивания эффективности на местах. Однако проблема также состоит в том, что без должной законодательной базы такой формат взаимодействия не может существовать в принципе (без государственной помощи с точки зрения узаконивания сложившихся практик либо создания новых воззрений на описанное положение дел в рамках осмысления иной правовой культуры [2]). Лишь таким образом трудоустройство лиц с инвалидностью и развитие комфортной для них бизнес-среды в будущем станут возможными [1]. В свою очередь, создание эффективных законодательных актов невозможно без анализа существующего мирового опыта, а также обсуждения с представителями бизнеса в формате круглого стола. Ведь, кроме соответствующих законодательных актов, люди с инвалидностью должны существовать в доступной городской среде, так как большинство вакансий предполагает офлайн формат. Однако стоит отметить, что есть и

альтернатива: удаленная работа и онлайн занятость. Для улучшения результатов трудоустройства людей с инвалидностью лица, определяющие политику, должны продолжать переход от медицинской модели инвалидности к более комплексным моделям, таким как социальная и биопсихосоциальная модели инвалидности, и решать проблемы спроса и предложения.

Список литературы

1. Базарова, Л.В. Инклюзивная образовательная среда в системе высшего образования России / Л.В. Базарова // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – Набережные Челны. – 2022. – № 1(90). – С. 120–126.
2. Хайруллина, Д.Д. Достоинства и недостатки дистанционного обучения в высшей школе / Д.Д. Хайруллина, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. – 2020. – № 12(117). – С. 38–41.
3. Чуксина, В.В. Дискриминация по признаку инвалидности в социально-трудовых отношениях / В.В. Чуксина, Н.Н. Комиссаров // Изв. Иркут. гос. экон. акад. – Иркутск. – 2015. – Т. 25. – № 1. – С. 126–127.
4. Jette, A.M. Toward a common language for function, disability, and health / A.M. Jette / Physical Therapy. – 2019. – No 86(5). – P. 726–734.

References

1. Bazarova, L.V. Inklyuzivnaya obrazovatel'naya sreda v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii / L.V. Bazarova // Sotsial'no-ekonomicheskkiye i tekhnicheskkiye sistemy: issledovaniye, proyektirovaniye, optimizatsiya. – Naberezhnyye Chelny. – 2022. – № 1(90). – S. 120–126.
2. Khayrullina, D.D. Dostoinstva i nedostatki distantsionnogo obucheniya v vysshey shkole / D.D. Khayrullina, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, G.T. Gil'fanova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb. – 2020. – № 12(117). – S. 38–41.
3. Chuksina, V.V. Diskriminatsiya po priznaku invalidnosti v sotsial'no-trudovykh otnosheniyakh / V.V. Chuksina, N.N. Komissarov // Izv. Irkut. gos. ekon. akad. – Irkutsk. – 2015. – T. 25. – № 1. – S. 126–127.

Accessible Environment for Disabled People

L.V. Bazarova, L.R. Sadykova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina
(Russia)

Key words and phrases: people with disabilities; limited activity; employers' expectations; legal status; labor activity.

Abstract: In the modern world the legal framework ensures the development of the rights of people with disabilities in terms of the possibility of developing an accessible environment as well as creating new patterns of behavior within society. The study aims to explore how exactly jobs are formed, as well as exactly how companies comprehend the need to create jobs for this category of people. At the same time, considering the world's experience, it is also

important to see the political reasons for changing the legal status of people with disabilities, as well as the main reasons why this change has occurred since the last century. The relevance of this study is to determine the current state of the problem under study. There have been used spectral analysis and opposition methods, domestic sources and foreign studies presented in the list of literature. In summary, it was found that in order to improve the employment outcomes for people with disabilities, policy makers must continue to move from the medical model of disability to more complex models, such as social and biopsychosocial models of disability, and consider supply and demand issues.

© Л.В. Базарова, Л.Р. Садыкова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина, 2023

УДК 342.5

Формирование кадрового резерва государственных гражданских служащих в Республике Тыва

О-Д.В. Кара-Сал, Ш.В. Хертек, А.О. Оюн
(Россия, Республика Тыва)

E-mail: kottukdash@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: власть; государственная служба; кадровый резерв; политика; система.

Аннотация: В статье представлена обновленная модель государственного управления гражданских служащих, реформирования государственной службы и ее аппарата, которые невозможны без первоклассного и грамотного формирования кадрового резерва, со способностями обеспечить успешную реформу экономики, структурирование качественной взаимосвязи населения государства.

Целью исследования является исследование формирования кадрового резерва в деятельности органов исполнительной власти, а также влияния на карьерный рост особенностей государственной гражданской службы на примере органа исполнительной власти Министерства образования Республики Тыва.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- исследованы и определены теоретико-методологические основы и особенности формирования кадрового резерва;
- проведен анализ текущего положения и перспектив развития резервов управленческих кадров Республики Тыва;
- обозначены проблемы развития кадрового резерва, а также пути формирования и повышения управленческих решений в кадровой части органов исполнительной власти Республики Тыва;
- разработаны предложения по формированию кадрового резерва государственной гражданской службы Республики Тыва.

Методологическую основу составляют следующие методы: описательный метод с его основными компонентами (наблюдение, обобщение, анализ научной литературы и практического материала); счетчик присутствует как элемент статистического метода; твердый образец материала из соответствующих примеров.

Гипотеза исследования заключается в том, что формирование кадрового резерва помогает упростить карьерный процесс, предот-

вращает дефицит кадров, тем самым формируя лояльные отношения с населением или работниками.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что государственные органы исполнительной власти нуждаются в специалистах, которые имеют в комплекте соответствующие компетенции и высокую квалификацию. Прежде всего это решение многих факторов в становлении и переходе к новой экономике, который устраняет кризисные явления в жизни государства.

Именно вопрос обеспечения и проведения эффективной кадровой политики является ключевым в системе управления любой организации.

Согласно практике государственного управления официальной проблемой государственного аппарата является недостаточность профессионализма и компетентности кадров. В наши дни можно заметить тенденцию принятия на места чиновников, у которых нет ни опыта, ни соответствующих требований в сфере государственного управления. Даже можно отметить, что большинство из них не обладает правовыми, социально-экономическими и управленческими знаниями, которые как раз и необходимы для службы.

Понятие кадрового резерва в России не является новшеством, потому что со времен СССР существовала отчетность о проделанной работе по формированию кадрового резерва, и основной регламент с тех времен не менялся, а только совершенствовался. Декларативный характер не дает возможности оценить кадры, тем более надо систематизировать и ввести иную возможность финансирования деятельности по подбору кадров.

Но принятие решений о внедрении новшеств в формирование кадрового резерва требует определенных трудовых и материальных затрат, которые дадут в последующем свои положительные плоды. Например:

- снизится уровень ошибочных ситуаций при подборе сотрудников, сократится время адаптации сотрудника;
- принятие быстрых решений в случае увольнения сотрудника (вместо замены предложить кандидата);
- нематериальная мотивация и закрепление в отрасли;
- снижение рисков непредвиденных обстоятельств;
- качественное осуществление государственного задания;
- стабильность кадрового положения и т.п.

Источниками кадрового резерва являются:

- руководящие работники;
- главные и ведущие специалисты;
- специалисты, имеющие соответствующее образование;
- молодые специалисты, которые успешно прошли адаптационное испытание.

При формировании кадрового резерва необходимо уделять больше внимания активной и подготовленной части персонала, которая не только способна развивать свои личностно-профессиональные качества, но и обладает потенциалом для замещения вышестоящих должностей [1].

Таким образом, вопрос формирования кадрового резерва представляет собой плановую работу. Все это имеет потребность роста уровня подготовки и начинается реализовываться с момента выдвижения в резерв и сопровождается регулярной подготовкой.

Структура кадрового резерва каждого министерства и ведомства имеет свои особенности и, как правило, формируется на высшие, главные и ведущие государственные должности.

Анализ формирования состава кадрового резерва в аппарате государственной службы показал, что оно состоит из двух этапов. Первый – поиск, отбор, изучение и оценка, а второй – создание комиссии по формированию кадрового резерва, которая выявляет профессиональные характеристики, деловые качества, способности, возможности в очном формате, то есть в ходе собеседования.

После включения в состав кадрового резерва начинается подготовка по индивидуальному плану, где включены [2]:

- повышение квалификации;
- перевод на вакантную должность;
- временное исполнение;
- получение дополнительного образования;
- исполнение решений претендуемой должности;
- самостоятельная подготовка.

При проведении опроса ключевых компетенций кандидатов на должности государственной гражданской службы в Департаменте государственной службы и кадровых резервов Республики Тыва эксперты вывели основные условия для руководителей. Большинство сотрудников считают хорошим стимулом материальную поддержку и карьерный рост.

Опрос показывает, что 59,57 % считают государственных служащих профессионалами своего дела.

Материальная незащищенность была основным недостатком государственных служащих на уровне 55,32 %, что способствовало достаточно сильной текучести (46,81 %) кадров.

Анализируя работу, проведенную в Департаменте по вопросам госслужбы и кадрового резерва Республики Тыва, подведем итоги.

1. Департамент выполняет поставленные правительством функции совершенствования резерва кадрового состава.

2. Главная задача, стоящая перед Департаментом, заключается в формальности назначения специалистов на основные вакантные места, так как наблюдается высокая потеря кадров.

3. Постоянное развитие специалистов способствует тенденции использования методов и форм совершенствования кадрового резервного состава, что, в свою очередь, способствует актуальности поднятой темы по работе формирования кадрового резерва.

В ходе анонимного опроса государственных служащих выяснилось, что они имеют высокую степень ответственности, жесткий регламент, в ходе работы задействован интеллект и творческий подход, но самый главный недостаток при столь высоких требованиях – это низкий уровень оплаты и неполнота социальных гарантий.

Также, несмотря на ужесточение условий по отбору граждан, следует улучшить информирование граждан по вопросам наличия вакансий, проведения конкурсов как на официальных сайтах, так и на специализированных ресурсах для поиска работы, например, «Работа России».

В целях организации эффективной работы по поиску и отбору кандидатов на гражданскую службу необходимо:

- привлечение кадров из всех возможных источников не только на вакантные места,

но и на те должности, которые в ближайшее время могут стать вакантными;

- снижение субъективного фактора при отборе персонала;
- применение мер по адаптации персонала, поступающего на гражданскую службу.

Реализация данных мероприятий позволит повысить уровень резерва кадров государственных служащих и приведет их к качественному росту [4].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ» // Российская газета, № 20, 03.02.2005.
2. Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Гайдукова, И.Б. Структура кадрового резерва и управление его развитием / И.Б. Гайдукова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2. – С. 160–162.
4. Петров, С.В. Оптимизация формирования кадрового резерва в государственной гражданской службе / С.В. Петров, А.С. Графова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – Вып. 4А. – С. 92–101.
5. Пугачева, Н.В. Кадровый резерв как элемент правового механизма подбора и расстановки кадров на государственной гражданской службе / Н.В. Пугачева // Ежегодник трудового права. – 2022. – Вып.12. – С.193–204.
6. Государственные программы как источники развития малого предпринимательства на примере Республики Тыва / О.Н. Монгуш, Ш.В. Хертек, А.Г. Мордвинков [и др.] // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 1(91). – С. 127–130.
7. Монгуш, О.Н. Оценка инфраструктуры поддержки предпринимательства и инвестиционной политики Республики Тыва / О.Н. Монгуш, Ш.В. Хертек, А.О. Оюн // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(105). – С. 66–69.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 01.02.2005 № 112 «O konkurse na zameshcheniye vakantnoy dolzhnosti gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby RF» // Rossiyskaya gazeta, № 20, 03.02.2005.
2. Informatsionno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.sonsultant.ru>.
3. Gaydukova, I.B. Struktura kadrovogo rezerva i upravleniye yego razvitiyem / I.B. Gaydukova // Rossiyskaya nauka i obrazovaniye segodnya: problemy i perspektivy. – 2015. – № 2. – S. 160–162.
4. Petrov, S.V. Optimizatsiya formirovaniya kadrovogo rezerva v gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe / S.V. Petrov, A.S. Grafova // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2017. – T. 7. – Vyp. 4A. – S. 92–101.
5. Pugacheva, N.V. Kadrovyy rezerv kak element pravovogo mekhanizma podbora i rasstanovki kadrov na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe / N.V. Pugacheva // Yezhegodnik trudovogo prava. – 2022. – Vyp.12. – S.193–204.
6. Gosudarstvennyye programmy kak istochniki razvitiya malogo predprinimatel'stva na primere Respubliki Tyva / O.N. Mongush, SH.V. Khertek, A.G. Mordvinkov [i dr.] // Nauka i

biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2019. – № 1(91). – S. 127–130.

7. Mongush, O.N. Otsenka infrastruktury podderzhki predprinimatel'stva i investitsionnoy politiki Respubliki Tyva / O.N. Mongush, S.H.V. Khertek, A.O. Oyun // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2020. – № 3(105). – S. 66–69.

Forming the Staff Reserve of Civil Employees in the Republic of Tyva

O-D.V. Kara-Sal, S.V. Khertek, A.O. Oyun
(Russia, Tyva Republic)

Key words and phrases: personnel reserve; politics; public service; government; system.

Abstract: The article presents an updated model of public administration of civil servants, the reform of the civil service and its apparatus, which are impossible without a first-class and competent formation of a personnel reserve, with the ability to ensure successful economic reform, structuring the qualitative relationship of the population of the state.

The purpose of the study is to study the formation of a personnel reserve in the activities of executive authorities, as well as the impact on career growth of the features of the state civil service on the example of the executive authority of the Ministry of Education of the Republic of Tyva.

To achieve this goal, the following tasks were set and completed:

- the theoretical and methodological foundations and features of the formation of the personnel reserve were investigated and determined;
- the analysis of the current situation and prospects of development of reserves of managerial personnel of the Republic of Tyva is carried out;
- the problems of the development of the personnel reserve, as well as the ways of formation and improvement of management decisions in the personnel part of the executive authorities of the Republic of Tyva are outlined;
- proposals have been developed for the formation of the personnel reserve of the state civil service of the Republic of Tyva.

The methodological basis consists of the following methods - a descriptive method with its main components (observation, generalization, analysis of scientific literature and practical material); a counter is present as an element of the statistical method; a solid sample of the material from the relevant examples.

The hypothesis of the study is that the formation of a personnel reserve helps to simplify the career process, prevents a shortage of personnel, thereby forming loyal relationships with the population or employees.

© О-Д.В. Кара-Сал, Ш.В. Хертек, А.О. Оюн, 2023

УДК 336.7

Improving the Stability of the Russian Banking System as a Factor in Strengthening the Country's Economic Security

T.V. Torzhenova, R.A. Mamonov
(Russia)

E-mail: tanyatorg@yandex.ru

...

Key words and phrases: banking system; stability of the banking system; economic security.

Abstract: The purpose of this article is to study the stability of the banking system as a factor in strengthening the economic security of the Russian Federation by implementing the following tasks: analyzing the stability of the banking system with the most significant indicators, comparing them with threshold values and identifying measures to improve the stability of the banking system and the economic security of the country. The research confirms the scientific hypothesis that ensuring the economic security of the banking sector should take place at the microeconomic and macroeconomic levels, and the main measures to increase the stability of the banking system include informing citizens about the possibilities of placing and attracting capital; increasing confidence in the banking sector; ensuring the stability and stability of the national currency. For this purpose, the method of economic synthesis is used and as a result of the work done, the intended goal has been fully achieved.

...

Economic security of banking activity is a process of neutralizing the negative effects of external and internal threats, as well as the use of resources and reserves that allows you to strengthen capital, customer base, and asset liquidity, and minimize the degree of credit risk.

The relevance of the topic lies in the need to ensure the economic security of commercial banks and the stability of the banking system as a whole, by preventing and preventing threats and risks that the process of globalization of the world economy and the increase in the volume of banking operations entails.

The economic security of banking activity is by no means abstract, but on the contrary, it has a certain structure. The fundamental link is financial stability, which directly depends on the internal and external conditions of the credit institution.

Internal conditions include: the ability to ensure the sustainability of the economic

Table 1. Analysis of the main indicators of the stability of the banking system in the period 2019–2021

Indicator	2019	2020	2021	2021 as % of 2019
GDP, billion rubles	103 862	109 242	106 967	102,99
Assets of the banking system, billion rubles	86 232	88 796	103 842	120,4
As % of GDP	83	85,5	99,9	16,9
Own funds (capital) of the banking sector, billion rubles	10 296	10 981	11 413	111,14
As % of GDP	9,89	10,57	10,99	1,1
Corporate loans and loans granted to individuals, including overdue debts, billion rubles	52 912	56 654	64 804	122,5
As % of GDP	50,9	54,5	62,4	11,5
Investments in securities, billion rubles	11 484	12 012	16 151	140,6
As % of GDP	11	11,6	15,6	4,6
Deposits of individuals, billion rubles	28 459	30 412	32 834	115,4
As % of GDP	27,4	29,3	31,6	4,2
Deposits and funds of corporate clients, billion rubles	28 005	28 146	34 067	121,6
As % of GDP	26,9	27,1	32,8	5,9
Monetary aggregate M2, billion rubles	47 109,3	51 660,3	58 652,1	124,5
As % of GDP (level of monetization)	45,36	49,7	56,47	11,11
Dynamics of the share of banking sector assets in GDP relative to the level of monetization of the economy, %	53,8	94	102,8	49
The share of the loan portfolio in assets, %	61,4	63,8	62,4	1
Net profit, billion rubles	998	1 715	1 608	161,1
ROE,%	9,7	15,6	14,1	4,4
ROA,%	1,2	1,9	1,5	0,3

Interbank loans, net of reserves for possible losses, billion rubles	9 229,3	8 845,3	9 972,5	108
Dependence of banks on interbank lending, %	10,7	9,96	9,6	-1,1
Operating credit organizations, pcs	484	402	446	92,15

development of the organization; the ability to ensure the stability of the main financial and economic parameters of the enterprise; the ability to neutralize the negative impact of global financial crises and deliberate actions of external (global) factors (states, transnational corporations, etc.), shadow structures on the economic security of a commercial bank.

External conditions include: the state of the country's settlement and payment system; the state of the country's socio-political and economic systems; capital flight abroad from the real sector of the economy; an increase in crimes and administrative offenses in financial legal relations.

One of the factors of ensuring the economic security of the banking sector is its stability, which determines the ability of the system to withstand risks and threats. The stability of the banking system in the general sense refers to the ability of the bank to carry out its activities by promptly overcoming negative situations.

To assess the stability of the banking system, the most significant indicators considered by the Central Bank of the Russian Federation were selected, as well as indicators used by individual authors [1].

The analysis of the stability of the banking system involves a comprehensive assessment of indicators by calculating them, tracking the dynamics, as well as considering their share in GDP (Table 1).

To determine the stability of the banking system, we compare the values of the obtained indicators with the threshold values.

The dynamics of the share of banking sector assets in GDP in relation to the level of monetization of the economy for 2019, 2020, 2021, respectively, was 53,8, 94 and 102,8 %, so the value of 2019 was far from the threshold, and 2020 and 2021 fit into the threshold limit. In 2019, the capitalization of the banking sector was insufficient for the stability of the banking system.

The share of the loan portfolio in assets for 2019, 2020, 2021, respectively, was 61,4, 63,8, 62,4 %, which is higher than the threshold value of 45 %. This indicates that the main activity of the bank is lending to the population and legal entities.

The indicator of banks' dependence on interbank lending for 2019, 2020, 2021 was 10,7, 9,96 and 9,6, respectively, which is less than 25 %, which indicates the stability of the banking sector.

The compliance with the threshold value of the indicator of the level of concentration of the banking system means that 20 % of banks account for 80% of bank capital. Thus, over the past 3 years, the stability of the banking system has been stable, which is confirmed by the above indicators, since they comply with the thresholds.

Ensuring the economic security of the banking sector should take place at the microeconomic and macroeconomic levels. This means that the assessment, prevention and prevention of risks should be carried out at the level of a particular bank, through the functioning of internal control

systems, as well as at the level of the entire banking system. The Central Bank of the Russian Federation and the executive bodies of state power act as the executor [2].

At the microeconomic level, economic security is ensured by the following measures.

1. Legal security of the bank.
2. Organizational security of the bank.
3. Engineering and technical security of the bank.

Legal security of the bank is achieved primarily by protecting information. The main tasks here are:

- maintaining an equilibrium state between the free exchange of documents and the necessary restrictions on access to them;
- implementing information collection, storage, analysis, and exchange systems based on the needs of the modern digital economy;
- complying with the requirements of regulatory documents regulating the basics of protecting commercial and banking secrets.

Organizational security of the bank is achieved by creating the most effective system of interaction of its structural elements and the regulation of such a system by organizational and legal documents. The main tasks here are:

- protection of intra-company material, financial and information resources, through the organization of legal, organizational and engineering protection measures;
- exclusion of cases of unauthorized receipt of confidential information, including identification and countering channels for the dissemination of such information;
- implementation of measures for the protection of buildings, premises, personnel, ensuring the protection of negotiations and business correspondence;
- analysis of the effectiveness of the management of personnel, finances and material resources of the bank.

Engineering and technical support of the bank's security includes the introduction of modern technologies to protect against information leakage, surveillance and signal interception.

The economic security of the banking system depends on the ability to maintain an equilibrium state, under the influence of potential and real internal and external threats. Improving the economic security of the banking sector requires the Bank of Russia to improve supervision of credit institutions. Supervision is carried out in two main directions: detection and suppression of cases of violation of legislation, as well as assessment of the financial stability of the bank for compliance with its activities with the needs and conditions of the economy. It involves the study of the following information: the degree of dependence of credit institutions on the sources of funds of enterprises and financial and industrial groups that are placed in banks; the quality of assets of credit institutions placed in other countries or in financial institutions, their reputation, control; forms and methods of interbank competition; cash flow within large credit institutions, their nature; exposure to foreign political and economic forces through their operations.

Of particular importance in the sphere of economic security of banking activities is the threat of undermining the reputation of the bank by publishing false information about their activities by the mass media. To prevent this, responsibility for such offenses should be determined at the legislative level.

In conclusion, the main tasks of ensuring the stability of the banking system at the moment are: informing citizens about the possibilities of placing and attracting capital; increasing confidence in the banking sector; preventing capital leakage abroad; reducing the shadow sector of the economy; ensuring the stability and stability of the national currency.

Список литературы/References

1. Torzhenova, T.V. The role of the banking system in strengthening the economic security of the country / T.V. Torzhenova, G.N. Gorshkova // Spatial development of the Russian Federation: current trends and challenges: materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. – Moscow : publishing house «MU named after S.Yu. Witte», 2021. – 7.62 Mb.
 2. Economic security: textbook / edited by S.A. Konovalenko. – Moscow : INFRA-M, 2021. – 526 p.
-

Повышение устойчивости банковской системы России как фактор укрепления экономической безопасности страны

Т.В. Торженова, Р.А. Мамонов (Россия)

Ключевые слова и фразы: банковская система; устойчивость банковской системы; экономическая безопасность.

Аннотация: Целью данной статьи выступает исследование устойчивости банковской системы как фактора укрепления экономической безопасности РФ путем реализации следующих задач: проведение анализа устойчивости банковской системы наиболее значимыми показателями, сравнение их с пороговыми значениями и выявление мероприятий повышения устойчивости банковской системы и экономической безопасности страны. В процессе исследования подтверждается научная гипотеза о том, что обеспечение экономической безопасности банковской сферы должно происходить на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях, а к основным мероприятиям повышения устойчивости банковской системы относятся: информирование граждан о возможностях размещения и привлечения капитала; повышение доверия к банковской сфере; обеспечение стабильности и устойчивости национальной валюты. Для этого используется метод экономического синтеза. В результате проделанной работы намеченная цель была достигнута в полной мере.

© T.V. Torzhenova, R.A. Mamonov, 2023

УДК 811.161.1

Инициатива «Один пояс, один путь» как возможность построения среднезажиточного общества народа хэчжэ

Ян Юеюе (Китай)

E-mail: 1764552231@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: инициатива «Один пояс, один путь»; народ хэчжэ; среднезажиточное общество.

Аннотация: Развитие – это «золотой ключ» к решению этнических проблем, а инициатива «Один пояс, один путь» – фундамент для развития деятельности, связанной с этнической идентичностью. Задача данной статьи: для всестороннего строительства благополучного, среднезажиточного общества в этнических районах хэчжэ (нанайцев) необходимо руководствоваться духом 19-го Национального съезда партии и использовать новые возможности развития. Предполагаемые результаты данной статьи, созданные инициативой «Один пояс, один путь», в частности: реализовать политические программы и меры по содействию развитию этнических районов, сосредоточить внимание на экономическом развитии, активизировать усилия по реформированию, скорректировать структуру промышленности, сосредоточиться на ключевых направлениях, областях и проектах и всесторонне ускорить сбалансированное социальное строительство развития сел хэчжэ. Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи.

...

Нанайцы, проживающие в России, имеют те же корни, что и китайский народ хэчжэ. Они проживают в основном в Нанайском районе, в Комсомольске-на-Амуре, в районе рек Кур и Урми и в Вяземском районе Хабаровского края на Дальнем Востоке России. Данные территории богаты трансграничными культурными ресурсами. Этническая группа хэчжэ является одной из самых малочисленных этнических групп Китая. Хэчже проживают главным образом в городе Тунцзян, уезде Жаохэ, городе Фуюань и пригородах Цзямусы провинции Хэйлунцзян. Есть три национальных волости хэчжэ (Цзециньюоу, Бача и Сыпай) и семь этнических деревень хэчжэ, в том числе Аоци и Чжуацзи. Народ хэчжэ населяет среднее и нижнее течения рек Хэйлунцзян, Сунгари и Уссури.

Расположение в труднодоступной местности, вдали от экономически развитых районов, достаточно позднее формирование современных информационных и транспортных

сетей компенсируются наличием четырех климатических сезонов, живописных гор и рек, приятных пейзажей и богатых природных ресурсов. Кроме того, народ хэчжэ имеет долгую историю, а его культура обладает такими характеристиками, как древность, уникальность, редкость, разнообразие и способность к развитию, что дает огромные преимущества.

Инициатива «Один пояс, один путь» как возможность построения среднезажиточного общества народа хэчжэ

1. Инициатива «Один пояс, один путь» поставила перед народом хэчжэ новую цель развития – всестороннее строительство среднезажиточного общества. Инициатива «Один пояс, один путь» активно выступает за то, чтобы страны, расположенные вдоль маршрута проекта, оказывали большой «побочный» эффект («эффект перелива») посредством «взаимосвязанности», «осуществления политической координации, взаимосвязи инфраструктуры, бесперебойной торговли, свободного движения капитала и сближения народов» для достижения более широкого и глубокого регионального экономического сотрудничества, а также содействия модернизации промышленности и быстрому экономическому развитию. В процессе развития народ хэчжэ будет полагаться на постоянно повышающийся уровень модернизации в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» и обретет твердую веру в возможность всестороннего построения среднезажиточного общества.

2. Инициатива «Один пояс, один путь» создала новую модель развития, позволяющую народу хэчжэ всесторонне строить среднезажиточное общество. Благодаря реализации мер всесторонней открытости инициатива «Один пояс, один путь» продвигает совместное использование квалифицированных кадров и технических преимуществ, капитала и производственных мощностей, опыта и методологических преимуществ, а также содействует диалогу и сотрудничеству между странами на пути к созданию нового типа партнерства с большим равенством, взаимным доверием и сбалансированным развитием, укрепляя фундамент для долгосрочного, стабильного и поступательного развития мировой экономики. В процессе будущего развития народ хэчжэ будет в полной мере использовать новаторскую, открытую и инновационную модель, сформированную инициативой «Один пояс, один путь», для достижения великой цели построения среднезажиточного общества.

Всестороннее построение среднезажиточного общества народа хэчжэ в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: ситуация в настоящее время

1. Развитие в сфере культуры и просвещения. Значительно улучшены условия работы школ хэчжэ, заметно возросло качество преподавания. Пять школ, включая центральную школу национальной волости Цзецзинькоу и центральную школу национальной волости Бача городского уезда Тунцзян, центральную школу национальной волости Сыпай уезда Жаохэ, центральную школу национальной деревни Аоци и центральную школу национальной деревни Чжуацзи, оборудованы лабораториями, научными центрами, 3D-компьютерными классами, залами для книжных выставок, помещениями для культурных и спортивных мероприятий и другими вспомогательными учебными помещениями; в дополнение к основным курсам начальной и средней школы разрабатываются особые курсы и учебные мероприятия, такие как язык хэчжэ (нанайский язык), «цзялинко» (народные песни), имакань (национальная форма устного народного творчества хэчжэ), выделка

рыбьей кожи и традиционные виды спорта, что способствует сохранению и защите культуры и повышению качества жизни народа хэчжэ.

2. Развитие инфраструктуры. В последние годы для содействия быстрому экономическому и социальному развитию народа хэчжэ государство последовательно инвестировало большие средства в проекты транспортной инфраструктуры, электроэнергетики, водного хозяйства, жилищного строительства, образования, медицинского обслуживания, здравоохранения и культуры. В районах проживания хэчжэ условия жизни значительно улучшились. В районах компактного проживания народа хэчжэ наблюдаются интенсификация строительства ирригационных сооружений на полях, активизация технического обслуживания дамб на участках рек Хэйлунцзян, Сунгари и Уссури, а также реконструкция и укрепление прибрежных территорий, что значительно повысило способность противостоять паводкам и разливам рек; улучшились условия дорожного движения, в национальных волостях хэчжэ в уезде Тунцзян было открыто движение по всем автодорогам, причем степень бетонного дорожного покрытия в поселках достигла 100 %, была реконструирована дорога вдоль реки и восстановлена поврежденная во время наводнения дорога к сельскохозяйственным угодьям. Улучшение транспортных условий не только облегчает передвижение хэчжэ, но также повышает эффективность производства и создает благоприятные условия для экономического развития. Благодаря поддержке партии и правительства этнические деревни хэчжэ постепенно аккумулировали средства для строительства новых жилых районов с современным функционалом, были построены энергосберегающие и экологически чистые жилые районы с этническими особенностями, национальные деревни хэчжэ, школы, медицинские центры, центры культурной деятельности, площадки для отдыха и досуга, сушильные площадки и другие общественные объекты. Также были построены сети водоснабжения и водоотведения, теплотрассы, станции очистки сточных вод и другие значимые объекты. Очевидно, что инфраструктура в районах проживания хэчжэ претерпела большие изменения.

Эффективный путь всестороннего построения среднезажиточного общества народа хэчжэ в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

1. Необходимо развивать экономику с учетом местных особенностей, в полной мере используя преимущества природных ресурсов, таких как обильные луга и пастбища, богатые ресурсы пресной воды, высокая степень лесного покрова и уникальная экологическая среда районов хэчжэ, и принимая развитие характерной экономики в качестве ключа к реализации надежного и быстрого экономического развития районов хэчжэ. Необходимы преобразование преимуществ ресурсов в экономические преимущества, ориентированные на рынок, развитие мясного скотоводства и птицеводства (разведение крупного рогатого скота, баранов, кур, уток, свиней), улучшение научно-технического обеспечения производства и управления, продвижение научно-технических лидеров сельскохозяйственного производства, реализация максимального потенциала научно-технических кадров, внедрение научно-технических инноваций, переход от экстенсивного к эффективному использованию посевных площадей, создание условий для расширения посевных площадей зеленой сои, риса, кукурузы, скороспелого картофеля, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур, а также развитие характерных отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции.

2. Необходимы повышение интенсивности обучения персонала и расширение

кадровых обменов, повышение всесторонней грамотности кадров хэчже и осведомленности служащих государственных учреждений и ведомств, внедрение многоканальных, многообразных и многоуровневых механизмов обучения для формирования команды профессионального и технически грамотного персонала, а также подготовка кадров из местного населения с развитыми практическими умениями, способных разбираться в технологиях и управлении. Необходимы активное создание различных типов сельских кооперативных организаций на всех уровнях (в соответствии с фактическим экономическим развитием районов народа хэчжэ) для оптимизации среды экономического развития, реализация кадровых стратегий, разработка льготной политики, а также поощрение работы профессионального и технического персонала в деревнях хэчже, развитие сферы услуг и создание различных предприятий.

Также необходимы повышение интенсивности подготовки кадров и укрепление кадровой базы для развития культурной индустрии. Для того чтобы культурная индустрия Хэчжэ достигла стремительного развития на существующей основе, необходимо поставить внедрение и обучение талантов на первое место. Первоочередная задача заключается в увеличении числа привлеченных специалистов. Подготовленные кадры – это актуальная и перспективная потребность развития культурной индустрии народности хэчжэ, и кадровая работа должна вестись целенаправленно с учетом фактического развития местной культурной индустрии.

Инициатива «Один пояс, один путь» открыла новые возможности для развития народа хэчжэ, возможности победить в борьбе за всестороннее построение сбалансированного среднезажиточного общества. В настоящее время этнические деревни хэчжэ добросовестно осуществляют этническую политику партии, в полной мере используя природные ресурсы и географические преимущества, и добились заметных успехов, среди которых – использование более рациональной экономической структуры, постепенное улучшение инфраструктуры и расширение сферы культурных и образовательных мероприятий. В полной мере используются природные преимущества районов хэчже, такие как великие пограничные реки, обширные луга, богатые водно-болотные угодья, обширные водные ресурсы и лесной фонд, а также преимущества характерных ресурсов этнической культуры, что стимулирует непрерывное качественное развитие культурно-туристической индустрии.

Данное исследование осуществлено в рамках проекта «Исследование трансграничных этнокультурных изменений и миграции провинции Хэйлуцзян и российского Приамурья» Управления планирования философско-социологическими исследованиями провинции Хэйлуцзян (номер утверждения: 22MZE409).

Список литературы/References

1. Shu, Jingxiang. The Hezhe Nationality in China / Jingxiang Shu. – Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 1999.
2. He, Yufang. Comparative Study on Cultural Changes of Hezhe and Nanai Nationalities / Yufang He. – Beijing : Doctoral Dissertation of Central University for Nationalities, 2007.
3. Yu, Xiaofei. A Comparative Study of Hezhe and AINU Cultures / Xiaofei Yu, Renyuan Huang // Heilongjiang People's Publishing House, 2001.
4. Bezobrazova, V.P. Amuskie Orocheni[m]Vestnik of the Imperial Russian Geographic Society / V.P. Bezobrazova. – Spb, 1857.
5. Jin Chunzi. China's cross-border ethnic groups / Jin Chunzi, Wang Jianmin. – Beijing :

Ethnic Publishing House, 1994. – P. 10.

“The Belt and Road” Initiative as an Opportunity to Build a Well-Off Society of Hezhe People

Yang Yueyue (China)

Key words and phrases: Belt and Road Initiative; Hezhe nationality; moderately prosperous society.

Abstract: Development is the golden key to solving national problems, and the “Belt and Road” initiative is the basis for developing activities related to national identity. The task of this paper is to grasp the new development opportunities under the guidance of the spirit of the 19th National Congress of the Communist Party of China in order to build a moderately prosperous society in an all-round way. The achievements of this paper are the results of the creation of the “Belt and Road” initiative, especially the implementation of policies, plans and measures to promote the development of ethnic areas, the concentration of economic development, the increase of reform efforts, the adjustment of industrial structure, and the focus on key areas. In various fields and projects, the main method of this paper is to comprehensively accelerate the development and balanced social construction of Hezhe Village.

© Ян Юеюе, 2023

УДК 336.2964

Анализ и перспективы развития малого и среднего бизнеса на территории Гвинейской Республики

Ю.Ф. Колесникова, Д. Сумаоро
(Россия)

E-mail: jdolg@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: Гвинейская Республика; малый и средний бизнес; организации; экономическая сфера.

Аннотация: В статье проанализированы перспективы развития малого и среднего предпринимательства (**МСП**) на территории Гвинейской Республики. Цель исследования – проанализировать субъекты МСП в Гвинее. Для этого были выполнены следующие задачи: анализ количества средних и малых предприятий за выделенный период; анализ среднесписочной численности работников, занятых в данных организациях; изучение мер правительства Гвинейской Республики для поддержания сферы МСП. В статье были использованы методы дедукции, индукции и статистические методы, которые позволили показать динамику показателей. В результате были даны рекомендации для развития малого и среднего бизнеса на территории Гвинейской Республики.

...

Малый и средний бизнес – это основа рыночных отношений, в значительной степени определяющая социально-экономическое положение государства и являющаяся одним из способов для решения комплекса проблем в различных сферах деятельности. Малое предпринимательство занимает особенное место в общей структуре предпринимательства в любой стране.

На современном этапе экономического развития в Гвинее функционирует 2 000 компаний. Из них 255 предприятий, специализирующихся на оптовой и розничной торговле, ремонте транспортных средств, бытовых изделий, а также предметов личного пользования; 236 предприятий задействованы в операциях с недвижимым имуществом; 150 – это малые предприятия, занятые в строительной сфере; 205 организаций в сфере обрабатывающего производства, а также предприятия транспорта и связи (109) и функционирующие по направлению ресторанно-гостиничной сферы деятельности (88). Остальные малые предприятия в незначительном количестве представлены в других видах экономической деятельности, в частности: в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; здравоохранении и

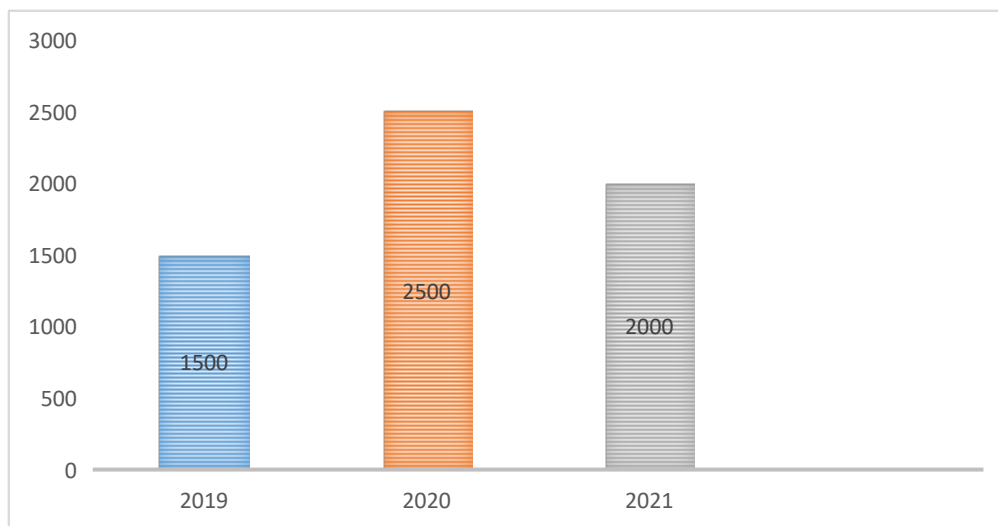

Рис. 1. Количество малых предприятий в Гвинейской Республике за период 2019–2021 гг.

предоставлении социальных услуг; финансовой деятельности; производстве и распределении электроэнергии и воды; добыче полезных ископаемых; образовании; рыболовстве и рыбоводстве. На рис. 1. представлена динамика количества малых и средних предприятий на территории Гвинеи за 2019–2021 гг. [2].

В 2021 г. количество функционирующих организаций снизилось по отношению к предыдущему периоду, что говорит о неблагоприятных условиях для развития МСП на территории страны.

В Национальном законе о малом бизнесе от 2008 г. дана формулировка микробизнесу в различных секторах экономической деятельности. Такими предприятиями считаются производственные и розничные организации с пятью или менее сотрудниками и оборотом до 50 000 000 гвинейских франков (*GNF*). Далее организации классифицируются по видам: малый бизнес – от 6 до 20 рабочих мест. Верхний предел оборота выручки в малом бизнесе варьируется до 150 млн гвинейских франков в секторах общественного питания, гостиничного размещения и другой торговли, а также в производственном секторе, при этом максимальная сумма денежного оборота составляет 460 млн гвинейских франков в секторе оптовой торговли.

В среднем бизнесе трудоустроены до 200 человек (100 в сельскохозяйственном секторе), максимальный оборот выручки составляет от 250 млн гвинейских франков в сельскохозяйственном секторе до 253 млн гвинейских франков в производственном секторе и 364 млн гвинейских франков в секторе оптовой торговли, коммерческих агентов и смежных услуг [3].

Таким образом, малый и средний бизнес в Гвинейской Республике – это предприятия с одной или несколькими из следующих характеристик:

- менее 200 сотрудников;
- годовой оборот до 460 млн гвинейских франков;
- основные активы организации равны 150 млн гвинейских франков;
- в фирмах осуществляется прямое управленческое участие собственников.

Проанализируем среднюю численность работников малых предприятий в Гвинейской Республике за период 2019 по 2021 гг. (рис. 2).

На рис. 2 видно, что среднесписочная численность персонала за анализируемый

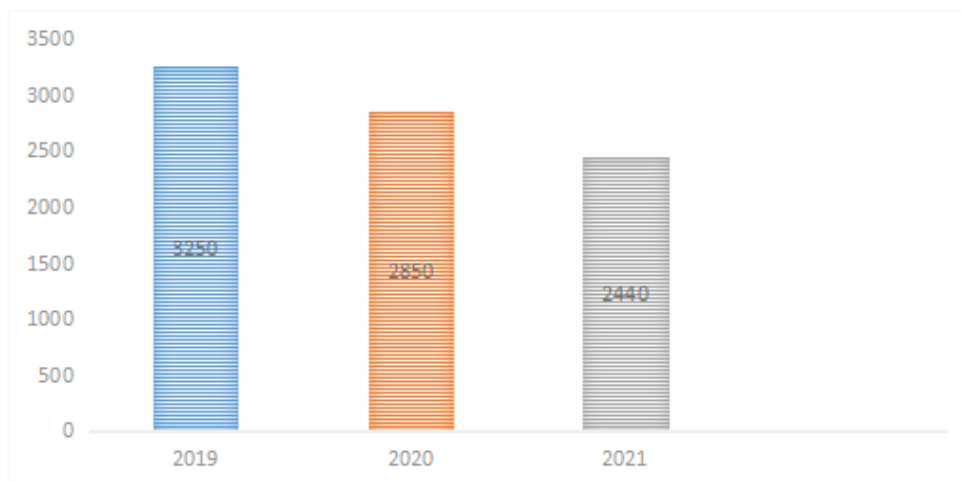

Рис. 2. Средняя численность работников малых предприятий в Гвинейской Республике за период 2019 по 2021 гг.

период имеет тенденцию к снижению, что говорит о сокращении организаций в сфере МСП на территории Гвинейской Республики.

Для развития исследуемого сектора правительство Гвинейской Республики поручило выделить гвинейским кредитным организациям субсидии из государственного бюджета, которые пойдут на возмещение субъектам МСП затрат на оплату банковских комиссий при осуществлении перевода денежных средств физическим лицами на оплату товаров (работ, услуг) в сервисе быстрых платежей и платежной системы Центрального банка Гвинейской Республики.

Также организациям поможет повысить динамику льготное кредитование. Для этого необходимо направить дополнительные бюджетные средства и разработать антикризисные программы льготного кредитования, предоставляющие МСП возможность рефинансировать ранее полученные кредиты и привлечь инвестиционные кредитные средства.

Правительством Республики был введен мораторий на большинство плановых проверок субъектов малого предпринимательства, исключение – проверки по лицензируемой деятельности.

Предпринятые шаги по поддержанию сектора малого и среднего бизнеса на территории Гвинейской Республики помогут организациям в динамике повысить свои показатели, что приведет и к росту экономики в целом на государственном уровне.

Список литературы

1. Barton, L. Crisis leadership now: A real-world guide to preparing for threats, disaster, sabotage, and scandal / L. Barton. – New York : McGraw-Hill, 2018.
2. Boin, A. The politics of crisis management: public leadership under pressure / A. Boin, P. Hart, E. Stern. – New-York : Cambridge University Press, 2019.
3. Колесникова, Ю.Ф. Пути совершенствования агропродовольственного сектора в Гвинее / Ю.Ф. Колесникова, Б. Диане // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 11(125). – С. 155–158.

References

3. Kolesnikova, YU.F. Puti sovershenstvovaniya agroproduktovogo sektora v Gvineye / YU.F. Kolesnikova, B. Diane // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2021. – № 11(125). – S. 155–158.

Analysis and Prospects for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Territory of the Republic of Guinea

Yu.F. Kolesnikova, D. Soumaoro
(Russia)

Key words and phrases: small and medium business; Republic of Guinea; organizations; economic sphere.

Abstract: The article analyzes the prospects for the development of small and medium-sized enterprises (**SMEs**) on the territory of the Republic of Guinea. The purpose of the study is to analyze the subjects of SMEs in Guinea. For this purpose, the following tasks were carried out: analysis of the number of medium and small enterprises for the selected period; analysis of the average number of employees employed in these organizations; measures of the Government of Guinea to support the SME sector were studied. The methods of deduction, induction and statistical methods were used in the article, which allowed showing the dynamics of indicators. The results provided recommendations for the development of small and medium-sized businesses in the territory of the Republic of Guinea.

© Ю.Ф. Колесникова, Д. Сумаоро, 2023

УДК 811.11-112

Язык пропаганды

А.А. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова
(Россия)

E-mail: abill71@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: политическая лингвистика; политический дискурс; пропаганда; стилистический прием.

Аннотация: В статье представлены результаты проведенного исследования по выявлению особенностей языка пропаганды политических лидеров. Цель исследования – изучить пропагандистские приемы, применяемые в политике, для того чтобы сформировать у аудитории единую точку зрения. Исследование было сосредоточено на том, как методы пропаганды использовались в речи американских и британских политиков. Материалом для анализа послужили речи политиков англоязычных стран. В своем исследовании мы исходили из того, что пропаганда может эффективно воздействовать практически на все типы аудиторий, в то время как стратегия пропаганды заключается в основном в создании ошибочной логической связи относительно излагаемого материала. В исследовании применялись методы общетекстового анализа, контент-анализа, стилистического анализа, сравнительный метод и статистический подсчет.

...

В своей работе мы исходим из общепринятого деления языка на функциональные стили. Общественно-политическая деятельность реализуется через публицистический функциональный стиль (по И.Р. Гальперину). Ведущая функция политрекламы – пропагандистская (наряду с информационной и воздействующей). Основная цель любой пропаганды – маскировка под видом объективных сведений необходимой определенному кругу лиц информации, в которую реципиент должен поверить и ответить поведенчески [1]. На сегодняшний день сложилась эффективная пропагандистская палитра [3]. Одно из средств создания интимности с электоратом – это смешение разговорного и официального стилей, применяется очень обильно. Например, речь Дуайта Эйзенхауэра изобилует подобными примерами: «*Good evening, my friends. I would like to talk with you tonight about something that concerns each of us personally and directly especially on March 15th. I want to talk about our taxes and about the new tax program that Congress will debate this week*» [10]. Создается эффект «своего парня» в среде избирателей: «*That goal, my fellow citizens, is a goal worthy of our people*» [10]. Также для создания образа своего парня используют

ся сленгизмы и фразеологизмы: «*How the hell do you tell*». Например, дальше приведена цитата, принадлежащая премьер-министру Великобритании Джону Мейджеру (от 2 мая 1997 г.), приуроченная к его уходу с поста: «*When the curtain falls, it is The Times to get rid off the stage*» [7]. Подмена понятий и нарушение логики высказывания – это нелогичное сообщение, необязательно пропагандистское. Это может быть просто логическая ошибка. Пропагандой называют деятельность по распространению информации, взглядов, суждений с целью формирования нужного общественного мнения [5]. Когда логикой намеренно манипулируют для продвижения какого-то дела. В следующем примере вместо понятия враг идет отрицательное словосочетание «не союзник». Это перифраз: «*The President must appreciate that Russia is not our ally. There is no moral equivalence between the United States and Russia, which remains hostile to our most basic values and ideals*» [11]. «Блестящее обобщение» («*We are friends in defeating terrorism*») также служит примером техники пропаганды. Для обобщения используются личные местоимения и повторы: «*Bush went on to say as well, such as – we're reasonable people and we are fighting for the peaceful ideas*» [2].

Отрицательная оценка информации. Например, в своем интервью с Палм Бич Трамп заявил: «*the memo «totally vindicates*» – его имидж («*The Russian Witch Hunt goes on and on*»). Далее он называет подобные расследования «*an American disgrace*». С целью пропаганды употребляется много слов с отрицательной оценочной коннотацией: *traitors, fellow travelers, dupes, pinkos, undesirables, subversives, leftists, pinks, commies, stooges, fifth columnists, quislings, appeasers, fronters, pacifists, agitators, colours, parlor pink*.

В трудах по пропаганде [2; 3; 5] описывается целый арсенал средств, таких как «опущение фактов», «осмеивание», «эмоциональная апелляция». Например, в речи представителя лейбористов: «*I will not allow the anti-growth coalition to hold us back*», «ложная аргументация» – «*the Conservative party: I caused record youth unemployment. Let me do it again*», ассоциация названий – «*the Liberal Democrats: Labservative*». Например, в следующем случае происходит «наклеивание ярлыков»: «*the talking heads*». Особенно популярна техника «блестящих обобщений». Она довольно часто сопровождается аллитерацией. Например, Джеролд Наддлер заявляет о решении Трампа по поводу вышедшего меморандума, что он расценивает его как «*part of a coordinated propaganda effort to discredit, disable and defeat the Russia investigation*» [6]. При обращении к электорату («*you are not alone*» или «*everyone else is doing it, so should you*») применяется техника «присоединения к большинству». Человеку не свойственно стремление присоединения к меньшинству, наоборот, большинство – гарантия победы. С успехом эту тактику применяют лейбористы. Например, в следующем слогане «*the labour party: for the many, not the few*» [7].

Исследование показало, что пропаганда не бывает нейтральна. Пропаганда является частью риторического искусства в коммуникации. Роль методов пропаганды в изменении убеждений и мнений людей велика. Однако изучение методов пропаганды как части риторического искусства в коммуникации измеряется не только формой письменных сообщений. В широком смысле оно распространяется на все формы коммуникативных практик, включая устное общение. Наиболее активные методики реализации пропаганды – обобщения, перифразы, негативная оценка и нарушение логики высказывания.

Список литературы

1. Bilyalova, A.A. Linguistic and Stylistic Features of English Political Advertising / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // *Global Scientific Potential*. – 2022. – No 4(133). – P. 140–142.
2. Будаев, Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М. : Флинта, 2012. – 248 с.
3. Сэмюэлс, Э. Тайная жизнь политики / Э. Сэмюэлс. – М. : Гуманитарная Академия, 2002. – 288 с.
4. Язык современной публицистики. – М. : Флинта, 2007. – 232 с.
5. Клюкина, Т.П. Политика и крылатика : Высказывания видных полит., гос. и обществ. деятелей Великобритании, Ирландии, США и Канады : Англо-рус. справ.-пособие / Т.П. Клюкина, М.Ю. Клюкина-Витюк, В.К. Ланчиков. – М. : Р. Валент, 2004. – 230 с.
6. Дональд Трамп. Интервью из Палм Бич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.reuters.com/article/usa-trump-russia-idINL2N1PT0A1>.
7. Лозунги лейбористов Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.socialist.net/for-the-many-not-the-few-corbyn-launches-election-slogan.htm>.
8. Джеролд Наддлер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.reuters.com/article/usa-trump-russia-idINL2N1PT0A1>.
9. CNN.Саммит в Хельсинки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edition.cnn.com/2018/07/16/politics/donald-trump-putin-helsinki-summit/index.html>.
10. The American Presidency Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.presidency.ucsb.edu/node/233603>.

References

2. Budayev, E.V. Metafora v politicheskoy kommunikatsii / E.V. Budayev, A.P. Chudinov. – М. : Flinta, 2012. – 248 s.
3. Semuels, E. Taynaya zhizn' politiki / E. Semuels. – М. : Gumanitarnaya Akademiya, 2002. – 288 s.
4. YAzyk sovremennoy publitsistiki. – М. : Flinta, 2007. – 232 s.
5. Klyukina, T.P. Politika i krylatika : Vyskazyvaniya vidnykh polit., gos. i obshchestv. deyateley Velikobritanii, Irlandii, SSHA i Kanady : Anglo-rus. sprav.-posobiye / T.P. Klyukina, M.YU. Klyukina-Vityuk, V.K. Lanchikov. – М. : R. Valent, 2004. – 230 s.
6. Donal'd Tramp. Interv'yu iz Palm Bich. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.reuters.com/article/usa-trump-russia-idINL2N1PT0A1>.
7. Lozungi leyboristov Velikobritanii [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.socialist.net/for-the-many-not-the-few-corbyn-launches-election-slogan.htm>.
8. Dzherold Naddler [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.reuters.com/article/usa-trump-russia-idINL2N1PT0A1>.
9. CNN.Cammit v Khel'sinki [Electronic resource]. – Access mode : <https://edition.cnn.com/2018/07/16/politics/donald-trump-putin-helsinki-summit/index.html>.
10. The American Presidency Project [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.presidency.ucsb.edu/node/233603>.

The Language of Propaganda

A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova
(Russia)

Key words and phrases: propaganda; political linguistics; political discourse; stylistic device.

Abstract: The article presents the results of a study conducted to identify the features of the propaganda language of political leaders. The purpose of the study is to study propaganda techniques used in politics in order to form a unified point of view among the audience. The study focused on how propaganda methods were used in the speech of American and British politicians. The speeches of politicians of English-speaking countries served as the material for the analysis. In our study, we proceeded from the fact that propaganda can effectively influence almost all types of audiences, while the propaganda strategy consisted mainly in creating an erroneous logical connection regarding the material being presented. The methods of general text analysis, content analysis, stylistic analysis, comparative method and statistical calculation were used in the study.

© A.A. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова, 2023

УДК 811.11-112

Linguistic Features Of Political Advertising

A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova
(Russia)

E-mail: abill71@mail.ru

...

Key words and phrases: political communication, functional stylistics, political advertising, genre of political communication, slogan, leaflet.

Abstract: The article is devoted to the analysis of stylistic features of political advertising texts. The purpose of the analysis was to consider political advertising as a type of political communication. The article presents data on the communicative essence and structure of texts, functional features of such genres of political advertising as a leaflet, a slogan, some features of the formation of political advertising in recent years. The goal defined such tasks as the study of political advertising texts from the point of view of their belonging to political discourse, the study of the mechanism of the influencing function and the definition of genres of political advertising. The object of the study is such a type of communication as political advertising; the subject of the study is the language of a political leaflet and slogan. The method of general text analysis, the method of functional and stylistic analysis, comparative analysis of the texts of slogans and leaflets, statistical calculation were used in the work.

...

The changes taking place in society over the past thirty years [5], the development and decline of globalization require a rethinking of the spheres of activity inextricably linked with public consciousness and the development of those that are actively working in a competitive environment. The latter clearly includes political advertising [6]. Today, we can already note certain positive developments in this direction. First of all, this is a significant quantitative growth, determined by the development of increasingly large communication channels, the use of new diverse types of advertising appeals in political campaigns.

The first political campaigns of the beginning of reforms, with the exception of the campaign to elect Boris Yeltsin as president of Russia, were characterized by low professionalism, «blind» copying of foreign [2]. Advertising products were limited to materials of street pasting, to a small extent to mailing, the construction of advertising appeals was based mainly on the experience of «party-nomenclature» times[6]. Now certain shifts can be seen in the election campaign for the State Duma elections. At the same time, for the purposes of political advertising, the first

attempts were made to use moving media. This determines the relevance of this work. The most large-scale campaign of recent years to date should be called the presidential election campaign. They are distinguished by the high professionalism of the organization, careful thoughtfulness of the strategy, verified media involvement, the use of modern marketing principles and electoral technologies [4].

However, the formation of scientific knowledge about political advertising is lagging behind the rapidly unfolding processes of the applied order. The theoretical basis of political advertising requires in-depth development; the current provisions require careful analysis, generalization and linking with the realities of the next stage of the formation of this sphere of political communications. At the present stage, there is also an urgent need for a clear designation of the structural content of political advertising, a detailed examination of its communicative and stylistic features. This determines the relevance of this work. Recent decades have been characterized by joint research of several branches of science, for example, political science and linguistics. Political linguistics has become such a direction. This is due to the growing interest of people in political communication. The main task of political communication is the promotion of a certain political force to power. Subsequently, its capture and retention. Political linguistics is the most dynamically developing branch of philology today. Today, everyone is involved in the political process [6]. The genre structure of political advertising is rather poorly reflected in the literature covering certain communication channels, mainly television, or in the context of advertising appeals recommended for use during the election campaign in textbooks and studies on the technology and organization of political campaigns. To date there is practically no research on the stylistic features of political advertising texts, and very little attention is paid to this issue in advertising theory.

The style of political advertising is related to newspaper style by the fact that its originality is also determined by the tendency of language to expressivity and standard. It can be said about the style of political advertising that it is at the junction of the newspaper style and the style of advertising appeals [3]. Its distinctive features are conciseness of presentation, economy of language; selection of linguistic means in order to achieve intelligibility of presentation [8]; use of socio-political vocabulary and phraseology borrowed from other styles; use of clichés; genre diversity and diversity of language means, ambiguity, emotionally expressive vocabulary: imperative, semantic and informative saturation, demonstrativeness[1]. The choice of presentation style, language means, compositional structure of the text in political advertising is based on the characteristics of the audience for which the texts are intended, speech stereotypes, mentality, educational level of the target segment, types of perception prevailing in the audience [4].

We have processed more than 200 leaflets and slogans of different political parties. The analysis showed the following results: techniques for constructing texts of political advertising: using indefinite or non-specific verbs, indefinite inverted designation, the technique of «skipping information», constructing phrases by offering various options for choosing or excluding one of the options, the use of oppositions, the reformulation of meaning or context. Among the lexical features inherent in written and oral speech in political advertising, one can note the use of analog-defined words and expressions, homonyms, phonetic multiplicity of meanings, ambiguous phrases and negative commands, the use of symbols. Public speeches use techniques for modeling qualitative expression using comparative degrees of adjectives, choice modeling.

Syntactic techniques of verbal communication used in political advertising: the prevalence of direct commands in the form of imperative sentences, the use of subordinate sentences

indicating time, ordinal numerals, the use of «or» to form a false choice. Considering the stylistic features of the texts of political advertising, not to mention aphorisms, simile, metaphor, metonymy, synecdoche - all possible means that give the texts expressiveness, emotionality, expression, multiplying the effect of impact, communication properties of messages, both written and oral.

In domestic political advertising fragments of well-known songs that have firmly entered the language of phraseological units, quoting, wordplay, intentional violation of lexical compatibility, aphoristic statements are used. The range of language possibilities and speech methods of influencing the audience that can be used in political advertising is extremely wide. The skillful use of language resources, a competent and creative combination of stylistic techniques can ensure the genuine success of political communication.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник / И.В. Арнольд. – 13-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 384 с.
2. Гуревич, Ж.П. Политика и ее имиджи / Ж.П. Гуревич. – М. : 1988. – 14 с.
3. Цуладзе А. М. Формирование имиджа политика в условиях становления новой политической системы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-v-usloviyakh-stanovleniya-novoi-politicheskoi-sis>.
4. Саидов, С. Вопросы формирования имиджа государства / С. Саидов. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 84 с.
5. Салимзанова, Д.А. Жанр травелог как объект лингвистического исследования / Д.А. Салимзанова, К.И. Вильданова, Л.Р. Садыкова, И.Р. Шафигуллина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 1(142). – С. 174–176.
6. Ковлер, А.И. Основы политического маркетинга / А.И. Ковлер. – М, 1990.
7. Чудинов, А.П. Очерки по современной политической метафорологии / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 176 с.
8. Bilyalova, A.A. Linguistic and Stylistic Features of English Political Advertising / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // Global Scientific Potential. – 2022. – No 4(133). – P. 140–142.

References

1. Arnol'd, I.V. Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk : uchebnik / I.V. Arnol'd. – 13-ye izd., ster. – M. : FLINTA, 2016. – 384 s.
2. Gurevich, ZH.P. Politika i yeye imidzhi / ZH.P. Gurevich. – M. : 1988. – 14 s.
3. Tsuladze A. M. Formirovaniye imidzha politika v usloviyakh stanovleniya novoy politicheskoy sistemy v Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-v-usloviyakh-stanovleniya-novoi-politicheskoi-sis>.
4. Saidov, S. Voprosy formirovaniya imidzha gosudarstva / S. Saidov. – M. : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 84 s.

5. Salimzanova, D.A. Zhanr travelog kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya / D.A. Salimzanova, K.I. Vil'danova, L.R. Sadykova, I.R. Shafigullina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 1(142). – С. 174–176.

6. Kovler, A.I. Osnovy politicheskogo marketinga / A.I. Kovler. – M, 1990.

7. Chudinov, A.P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii / A.P. Chudinov. – Yekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2013. – 176 s.

Языковые особенности политической рекламы

А.А. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова
(Россия)

Ключевые слова и фразы: жанр политической рекламы; листовка; лозунг; политическая коммуникация; политическая реклама; функциональный стиль.

Аннотация: Статья посвящена анализу стилистических особенностей текстов политической рекламы. Цель проведенного анализа состояла в рассмотрении политической рекламы как вида политической коммуникации. В статье приведены данные о коммуникативной сущности и структуре текстов, функциональных особенностей таких жанров политической рекламы, как листовка, лозунг, а также некоторые особенности формирования политической рекламы за последние годы. Цель определила такие задачи, как изучение текстов политической рекламы с точки зрения их принадлежности политическому дискурсу, изучение механизма осуществления воздействующей функции и определение жанров политической рекламы. Объектом исследования является такой вид коммуникации, как политическая реклама; предметом исследования – язык политической листовки и лозунга. В работе применялся метод общетекстового анализа, метод функционально-стилистического анализа, сравнительный анализ текстов лозунгов и листовок, статистический подсчет.

© А.А. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova, 2023

УДК 378

Исследование подготовки специалистов «китайский язык + туризм» в провинции Хэйлунцзян

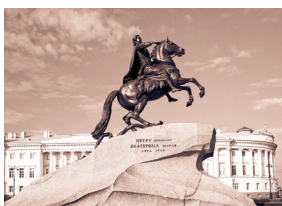
Ван Сяомэй (Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

...

Ключевые слова и фразы: китайский язык и туризм; курс на север; образование в Хэйлунцзян; обучение талантов.

Аннотация: В соответствии с Планом действий провинции Хэйлунцзян по открытию и развитию образования на севере, его реализация улучшит уровень международного китайского образования в северном направлении, поддержит дух инновационной формы обучения «Китайский +» в Институтах Конфуция в России и послужит развитию такого направления, как китайское образование в строительстве «Пояса и пути» через «Китайский +». Языковые таланты являются ключом к устойчивому развитию зарубежного китайского образования в решении проблем с трудоустройством и другими проблемами в виде средств к существованию для изучающих китайский язык в странах вдоль маршрута «Пояса и пути». В настоящее время строительство инициативы «Один пояс, один путь» достигло выдающихся результатов, и «шесть крупных экономических коридоров» являются ее основными столпами. В странах вдоль маршрута достигнут существенный прогресс, многие знаковые проекты завершены. Экономическое строительство крупных экономических коридоров требует большого количества языковых компаундов. Тем не менее китайское образование по-прежнему относительно слабо в плане воспитания специалистов для предприятий и отраслей, обслуживающих строительство «Один пояс, один путь». Учебным планам не хватает ориентации на рыночный спрос, а многим изучающим китайский язык не хватает профессиональных навыков и знаний. Существует нехватка профессиональных языковых кадров, которая стала важной проблемой, требующей срочного решения в китайском образовании. В данной статье цель исследования заключается в том, чтобы сделать анализ формы подготовки специалистов «Китайский язык + туризм» в северных провинциях Хэйлунцзян. Задача исследования – проанализировать необходимость обучения специалистов по программе «Китайский

язык + туризм», рассмотреть мероприятия, направленные на обучение специалистов «Китайский язык + туризм», выявить особенности обучения специалистов «Китайский язык + туризм». Основными методами исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях. В результате проведенного исследования были выявлены мероприятия для эффективного обучения специалистов «Китайский язык + туризм» для достижения целей Плана развития.

...

Необходимость обучения специалистов «Китайский язык + туризм»

С развитием внутреннего и иностранного туризма в Китае туристы-практики из многих стран давно осознали важность владения китайским языком, поэтому спрос на его изучение растет день ото дня. С этой целью китайские учебные заведения в разных странах открыли различные специальные курсы и тренинги «Китайский язык + туризм», чтобы удовлетворить растущие потребности людей в обучении.

10 июня 2021 г. Хэйлунцзянский мост (шоссе Хэйхэ – Благовещенск), соединяющий границу между Китаем и Россией, официально был открыт для движения. Таким образом, Хэйлунцзянский мост сформирует новый международный автодорожный коридор и осуществит взаимосвязь между местными городами Китая и России. Порт Хэйхэ является важным пограничным портом между Китаем и Россией. В 2019 г. через порт Хэйхэ въехал и выехал 1 млн туристов. Согласно статистике пункта въезда-выезда Хэйхэ, по состоянию на 20 декабря 2019 г. количество прибывающих и отбывающих пассажиров в порту Хэйхэ достигло 1 001 210, а количество транспортных средств превысило 47 200. В 2006 г. количество прибывающих и выезжающих пассажиров в порту Хэйхэ впервые превысило один миллион человек, а в 2008 г. оно достигло исторического пика в более чем 1,39 млн человек. Далее наблюдался небольшой спад количества туристов, но благодаря более тесному торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и Россией и постоянному увеличению кадровых обменов в 2019 г. количество прибывающих и отбывающих пассажиров в порту Хэйхэ снова превысило миллионную отметку.

Будучи единственным Институтом Конфуция на китайско-российской границе, Институт Конфуция Благовещенского национального педагогического университета не останавливается на завершении обучения китайскому языку, а берет на себя задачу возвращения специалистов и организации вакансий для дальнейшей работы в местных организациях. Чтобы лучше обслуживать китайских туристов, которые ежегодно прибывают в Благовещенск через порт Хэйхэ, необходимо организовать интенсивные курсы практического туристического китайского языка для местных туристических агентств, гостиниц, отделов туристических услуг и отделов управления, которые принимают китайских туристов.

Мероприятия, направленные на обучение специалистов «Китайский язык + туризм»

Для реализации Плана действий провинции Хэйлунцзян по открытию и развитию образования в северном направлении при обучении специалистов «Китайский язык + ту-

ризм» может быть применен ряд следующих мероприятий.

1. Сборник учебных материалов «Китайский язык + туризм».

Китайский учебный материал «Китайский + профессия» должен непосредственно служить китайскому обучению при формировании программы «Пояса и пути», поэтому ведущие преподаватели Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета составили и издали учебник «Китайский язык для туризма» в 2019 г. В 2020 г. учебник получил оценку «Отличный методический справочник» на Конкурсе книжной выставки «Издательское дело» на Дальнем Востоке России. Составление этого учебника является уместным, практичным, и в нем выделены соответствующие особенности, так что изучающие китайский язык могут овладеть профессиональным китайским языком и стать более компетентными в своей работе.

2. Постановка курса «Китайский язык + туризм».

В целях повышения уровня владения китайским языком российскими местными гидами в 2020 г. Институт Конфуция специально открыл курс «Китайский язык + туризм», который разделен на три части:

- практика гида: направлен на то, чтобы выучить туристические термины и уметь использовать базовый китайский язык для общения с туристами, для разрешения чрезвычайных ситуаций за короткий период времени;
- знание российского общества и культуры: нацелен на то, чтобы научиться представлять российскую религию, культуру и искусство на китайском языке;
- особенности основных живописных мест: позволит презентовать русские классические маршруты и обеспечить знакомство с основными городами и их характеристиками.

Учебное содержание этого курса охватывает «приветствие», «номера», «встречу», «регистрацию», «выписку», знакомство с живописными местами, реагирование на чрезвычайные ситуации, обычаи, фестивали и т.д. Улучшение восприятия на слух, разговорная речь, чтение и письмо.

3. Особенности обучения кадров «Китайский язык + туризм».

«Китайский + профессия» – это образование, объединяющее язык и профессию в программе «Один пояс, один путь». Необходимо интегрировать курсы «Китайский +», которые не только удовлетворяют потребности в изучении языка местных профессионально-технических заведений, но и укрепляют их профессиональную подготовку, закладывая основу для строительства различных отраслей промышленности в рамках «Пояса и пути». В связи с уникальными туристическими ресурсами города Благовещенск существует острая необходимость в развитии профессиональных кадров в области туризма с такими качествами, как «базовые знания, навыки, свободное владение языком, хорошее поведение, умелое и вдохновляющее общение».

1. Методика обучения «Китайский язык + туризм».

Предусмотрены различные методы обучения российских студентов китайскому языку в соответствии с различными целями. Например, целью обучения местных китайских гидов в России должно быть сочетание «туризм + китайский язык», то есть «профессиональные знания туризма + знание китайского языка». Цель обучения русских местных китайских гидов в основном связана с видами услуг гидов, поэтому в зависимости от различных типов услуг мы должны предоставить разные методы обучения для конкретного случая. Например, для студентов, которые работают гидами в живописных местах, мы можем организовать курсы быстрого обучения в данной области с практикой в один или два месяца для

укрепления навыков аудирования, разговорной речи на китайском языке, а также культурных знаний, связанных с живописным местом китайского происхождения. Для студентов, которые являются штатными гидами, особенно тех, кто часто проводит углубленные экскурсии для китайских туристов, может использоваться метод обучения «Россия + Китай». Поскольку китайские туристы, путешествующие в глубь страны, в большей степени стремятся получить культурный опыт, при обучении соответствующих местных гидов необходимо больше внимания уделять преподавателям китайского языка, которые сравнивают русскую и китайскую культуру. В дополнение к шести аспектам (еда, жизнь, путешествия, покупки и игры) преподавателям китайского языка и русскоязычным гидам-китайцам также необходимо освоить «подготовку перед приемом группы», «обработку индивидуальных требований и проблем туристов», «предотвращение и устранение несчастных случаев на приеме», «знание услуг гида» и другие знания на китайском, связанные с гидами. Более того, разные типы гидов требуют разного знания китайского языка. Например, гидам по живописным местам требуется относительно меньше знаний китайского языка. Таким образом, методы обучения, учебная программа, учебные материалы и т.д. местных гидов китайского языка должны быть разработаны в соответствии с конкретными видами услуг гида.

2. Состав курса «Китайский язык + туризм».

Учебная программа должна состоять в основном из аудирования и разговорной речи. Также в центре внимания преподавателя должны находиться культурный оттенок российских достопримечательностей и сравнение китайской культуры. С точки зрения методов обучения ситуативный метод обучения является основным. Для обучения следует использовать различные современные технологии, например, Интернет.

Наблюдается острая нехватка учебных материалов по направлению «Китайский + туризм». Поскольку на данном этапе практически отсутствуют целевые учебные материалы по туризму, то можно сказать, что существует только одна книга «Путешествие по Китаю», составленная сотрудниками Института Конфуция и изданная в России в июле 2020 г. Данное направление очень актуально и для ученых, «открыты все двери» в создании более углубленного и с большей широтой охвата учебного издания.

Развитие туризма и туристической деятельности неотделимы от важной роли экскурсоводов. С точки зрения потребителей качество знаний туристов постепенно улучшается, как и их потребности, соответственно, растет и спрос на качество туристических услуг, откуда повышаются и требования к гидам. «Китайский + туризм» может повысить профессиональный уровень гидов. Улучшение качества обслуживания гидами повысит удовлетворенность туристов, тем самым увеличатся доходы от туризма и расширятся источники туристического рынка.

Обсуждение инновационного режима обучения талантов «Китайский язык + туризм» имеет определенную справочную ценность для создания российской местной команды гидов китайского языка, построения системы обучения гидов и настройки курса «китайский туризм».

Данная статья публикуется в рамках главной задачи исследования об образовании и науке в провинции Хэйлунцзян КНР в 2021 г.: исследование о модели подготовки специалистов «Китаец + гид» в России «Один пояс, один путь». Проект №GJB1421640.

Список литературы

1. Ши Синьцзе, Исследование устного китайского языка в сфере туризма в профессиональном колледже Пхукета / Ши Синьцзе. – Таиланд : Ланьчжоуский университет, 2016.
2. Ван Вэньчэнь, Концепция создания учебников китайского языка для туризма в Таиланде / Ван Вэньчэнь. – Китай : Сычуаньский университет международных исследований, 2017.
3. Чжан Цзинцзин, Проектное профессиональное обучение китайскому языку на примере туристического китайского / Чжан Цзинцзин, На Инчжи // Журнал педагогического колледжа Цицикар, 2011.

References

1. Shi Sin'tsze, Issledovaniye ustnogo kitayskogo yazyka v sfere turizma v professional'nom kolledzhe Pkhuketa / Shi Sin'tsze. – Tailand : Lan'chzhouskiy universitet, 2016.
2. Van Ven'chen', Kontseptsiya sozdaniya uchebnikov kitayskogo yazyka dlya turizma v Tailande / Van Ven'chen'. – Kitay : Sychuan'skiy universitet mezhdunarodnykh issledovaniy, 2017.
3. Chzhan TSzintszin, Proyektnoye professional'noye obucheniye kitayskomu yazyku na primere turisticheskogo kitayskogo / Chzhan TSzintszin, Na Inchzhi // Zhurnal pedagogicheskogo kolledzha Tsitsikar, 2011.

Specialist Training in “Chinese Language + Tourism” in Heilongjiang Province

Wang Xiaomei
(China)

Key words and phrases: education in Heilongjiang; heading north; Chinese + tour guide; talent training.

Abstract: According to the Heilongjiang Provincial Action Plan for the Opening and Development of Education in the North, its implementation will improve the level of international Chinese education in the north direction, support the spirit of the innovative form of learning “Chinese +» in the Confucius Institutes in Russia, and serve to develop such a direction as Chinese education in building the «Belt and Road» through the «Chinese +». Language talents are the key to the sustainable development of overseas Chinese education in solving the problems of employment and other problems in the form of livelihood for Chinese learners in countries along the Belt and Road, the well-being of the population, etc. Currently, the construction of the “One Belt One Road Initiative” has achieved outstanding results, and «six major economic corridors» are its main pillars. Significant progress has been made in the countries along the route, with many landmark projects completed. The economic construction of large economic corridors requires a large number of language compounds. However, Chinese education is still relatively weak in terms of educating professionals for enterprises and

industries serving the construction of the Belt and Road. Curricula lack market orientation, and many Chinese language learners lack professional skills and knowledge. There is a shortage of professional language personnel, which has become an important problem that needs to be urgently addressed in Chinese education. In this article, the purpose of the study is to make an analysis of the form of training “Chinese + tourism” in the northern provinces of Heilongjiang. The task of the study: to analyze the need to teach specialists under the “Chinese + tourism” program, to consider events aimed at training “Chinese + tourism” specialists, and identify the features of “Chinese + tourism” specialists’ training. The main research methods are the analysis and generalization of special literature, publications in periodicals. As a result of the study, measures were identified for the effective training of “Chinese + tourism” specialists to achieve the goals of the development plan.

© Ван Сяомэй, 2023

УДК 81.22

Особенности ассимиляции англицизмов в немецком языке (семантический аспект)

Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина
(Россия)

E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: англицизм; ассимиляция; заимствование; интеграция; расширение значения; семантический сдвиг; сужение значения.

Аннотация: Статья посвящена описанию семантических особенностей интеграции англоязычных заимствований в современный немецкий язык. Цель работы состоит в анализе способов семантической ассимиляции англицизмов в лексической системе современного немецкого языка. Задачи исследования: описать и привести примеры семантического расширения, сужения, сдвига как основных способов ассимиляции англицизмов в современном немецком языке. Методы исследования: теоретический анализ, метод сплошной выборки, системный анализ, описательный метод. Результаты исследования: описаны специфика и способы семантической ассимиляции англицизмов в немецком языке. Авторы приходят к выводу, что англоязычные заимствования способствуют развитию синонимических и гиперо-гипонимических отношений, пополняют лексическую систему языка-реципиента, что приводит к функциональной перестройке их семантической и прагматической структуры.

...

Вопросы функционирования и ассимиляции англицизмов в немецком языке по-прежнему остаются центральной и актуальной темой в лингвистике. Англоязычные заимствования характеризуются броскостью и образностью, они придают особую выразительность, служат языковой модой, идентифицируют говорящего и сигнализируют о его происхождении, возрасте и интересах.

Очень часто «модные» слова интегрируются в язык грамматически, фонетически, орфографически и семантически. Разные аспекты функционирования англицизмов на материале отдельных языков ранее исследовались многими учеными, например, Л.В. Базаровой, Г. Андерсеном, М. Хеллером, В. Янгом, Х. Циндлером и другими [1–3; 5; 6]. Однако растет число новых англицизмов, которые были заимствованы в последнее время. Они требуют изучения.

Среди всех заимствований в немецком языке большинство составляют заимствования из английского языка, также называемые англицизмами. Англицизм – это слово из британского или американского варианта английского языка, перешедшее в немецкий язык, или любое изменение значения немецкого слова или словоупотребления (заимствование значения, перевод заимствования, перенос заимствования, создание заимствования) по британской или американской модели [6].

Многие англицизмы под влиянием системы, в которую они вошли, претерпевают значительные фонетические, грамматические, орфографические и даже семантические изменения, приспособляясь к языковым законам данной системы, т.е. подвергаются ассимиляции.

Интеграция англицизмов в существующую лексическую систему немецкого языка проявляется в многочисленных изменениях или сокращениях значения (семантическая интеграция), связанных с заимствованием. В английском языке немецкое «*Keks*» эквивалентно не *sakes* (пирожное), а *biscuit* (печенье). Очень многие заимствованные слова в немецком языке имеют несколько иное значение, чем в английском, что создает проблему семантической интеграции англицизмов и изменения их значения.

Англицизмы заимствуются в немецкий язык либо с полным набором значений (редко), либо только с частью своих семем (часто). Некоторые англицизмы претерпевают семантические изменения (расширение, сужение, сдвиг) [5].

Примером расширения значения может служить англицизм «*Dress*», который в исходном языке имеет значения «платье», «одежда» (например, *evening dress*, *full dress*, *morning dress* и т.д.). В немецком языке это слово приобрело новое значение, а именно «костюм, одежда для определенной цели, в частности, спортивная одежда» [7].

В английском языке слово «*start*» может относиться, например, к взлету самолета, ракеты или отправлению поезда. В немецком языке «*der Start*» может также обозначать начало сезона или премьеру нового фильма [4].

Сужение значения происходит путем включения дополнительных сем в значение слова или сокращения сем. Примером сужения значения может служить англицизм «*der Swimming-pool*». В английском языке «*swimming-pool*» является общим термином для всех типов бассейнов, тогда как в немецком языке он означает только «бассейн внутри или снаружи здания (на частной территории)» [7]. В английском языке данному значению соответствует «*private swimming pool*». В качестве примера сужения значения можно также привести англицизм «*der Star*», который закрепился в немецком языке только в значении «знаменитость».

Еще одним примером сужения значения может служить англицизм «*die Band [bent]*», который в языке оригинала обозначает «небольшая группа музыкантов и вокалистов, играющих поп-, джаз- или рок-музыку» [7]. В немецком языке «*die Band*» ограничивается только танцевальными коллективами и группами поп-музыкантов.

О семантическом сдвиге речь идет, когда значения англицизмов в немецком языке не соответствуют значениям в английском. Примером семантического сдвига может служить относительно недавно появившийся в немецком языке англицизм «*der Button*». В исходном языке «*button*» имеет несколько вторичных значений, таких как «пуговица», «молодой гриб», «посыльный в гостинице» и т.д. [8]. Однако эти семы чужды перенимающему языку. Аналогичным образом язык источника не знает значения, которое определяется в словаре «*Duden: Das große Fremdwörterbuch*» следующим образом: «круглый пластиковый зна-

чок с надписью, предназначенный для обозначения мнения владельца по определенным вопросам» [7].

Существуют и другие семантические особенности: многие англицизмы имеют эквивалент в немецком языке, например, *Babysitter – Kinderhüter, Team – Mannschaft, Workshop – Werkstatt* и др. Некоторые англицизмы не имеют эквивалента в немецком языке, например, *aerobic, DJ, piercing, drive-in restaurant, Halloween, bestseller, prime time, yuppie*.

Таким образом, заимствованное слово может быть интегрировано в принимающий язык разными способами, при этом его значение часто претерпевает изменения. Изменения в значении делятся на три типа: расширение значения, которое выражается в увеличении объема значения; сужение значения, которое показывает ограничение диапазона значений; сдвиг значения, при котором значения в немецком языке не соответствуют значениям в английском языке. Заимствования способствуют развитию синонимических и гиперо-гипонимических отношений, пополняют лексическую систему языка-реципиента, что приводит к функциональной перестройке их семантической и прагматической структуры.

Список литературы

1. Базарова, Л.В. Особенности типов варьирования терминологических единиц при переводе научно-технической литературы / Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Г.Т. Гильфанова, Д.Д. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 12(117). – С. 249–251.
2. Andersen, G. A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism [jobb] in Norwegian / G. Andersen // Journal of Pragmatics. – 2017. – Vol. 113. – P. 127–143.
3. Heller, M. Code-switching. In: Goebel, Hans/Nelde, Peter H./Starý, Zdeněk: Kontaktlinguistik : Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. / M. Heller, C.W. Pfaff. – HSK, Bd. 12.1 Berlin-New York, 1996. – S. 594–609.
4. Stark, F. Wie viel Englisch verkraftet die deutsche Sprache? Die Chance zwischen Globalisierungserfordernis und Deutschtümelei. – 2., überarb. Aufl. / F. Stark. – Paderborn : IFB-Verl, 2010. – S. 60.
5. Yang, W. Anglizismen im Deutschen : am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel / W. Yang. – Tübingen, 1990.
6. Zindler, H. Anglizismen im heutigen Deutsch – beobachtet in der Sprache der Presse 1945–1960 // Beiträge zu den Fortbildungskursen des Goethe-Instituts für ausländische Deutschlehrer an Schulen und Hochschulen. – München : Goethe-Institut, 1975. – S. 82–91.
7. Duden: Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. – 4. Auflage. – Mannheim; Zürich : Dudenverlag, 2007.
8. Oxford Dictionary of English [Electronic resource]. – Access mode : www.oed.com.

References

1. Bazarova, L.V. Osobennosti tipov var'irovaniya terminologicheskikh yedinits pri perevode nauchno-tekhnicheskoy literatury / L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, G.T. Gil'fanova, D.D. Khayrullina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2020. – № 12(117). – S. 249–251.

The Peculiarities of the Assimilation of Anglicisms in German (Semantic Aspect)

E.N. Gilyazeva, L.V. Bazarova, D.D. Khairullina
(Russia)

Key words and phrases: borrowing; anglicism; assimilation; integration; expansion of meaning; narrowing of meaning; semantic shift.

Abstract: The article is devoted to the description of the semantic features of the integration of English borrowings into the modern German language. The purpose of the work is to analyze the ways of semantic assimilation of anglicisms in the lexical system of the modern German language. Objectives of the research: to describe and give examples of semantic expansion, narrowing, shift as the main ways of assimilation of anglicisms in modern German. Research methods: theoretical analysis, continuous sampling method, system analysis, descriptive method. Research results: the specifics and methods of semantic assimilation of Anglicisms in German are described. The authors come to the conclusion that English borrowings contribute to the development of synonymic and hyper-hyponymic relations, and enrich the lexical system of the recipient language, which leads which leads to the functional restructuring of their semantic and pragmatic structure.

© Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова, Д.Д. Хайруллина, 2023

УДК 811.11

Способы экспликации коммуникативной границы в текстах современного немецкоязычного поэтического дискурса: сравнительный аспект

Д.А. Дацко (Россия)

E-mail: wissenschaft.college@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: диалогическая речь; «идеальный читатель»; коммуникативная граница; отрицание; поэтический дискурс.

Аннотация: В статье поднимается вопрос о коммуникативной границе в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе в сравнительном аспекте с русским языком. В качестве основного способа вербализации коммуникативной границы в немецкоязычных текстах выступает отрицание как сложная языковая категория, представленная лексемами *nein*, *nicht*, *kein*, *ohne*, а также их частными случаями: *nichts*, *nicht mehr*, *auf keinen Fall* и др.

В работе использованы методы систематизации и обобщения исследуемого материала, сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвостилистического анализа текста.

Актуальность исследования обусловливается интересом ученых к понятию «граница» в науке, литературе, языке.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных научных результатов в специальных вузовских базовых курсах по когнитивной лингвистике, стилистике и культуре речи, лингвостилистической интерпретации текста.

...

Введение

Понятие границы неоднократно становится предметом исследований, выполненных в историко-этимологическом, философском, коммуникативно-прагматическом аспектах (Гудков, 2000; Арутюнова, 2002; Зубова, 2012; Лотман, 2016; Милованова, 2020 и др.). В русскоязычном пространстве «граница» используется в нескольких значениях: 1) черта (переступить черту, стала чертой, выбраться за черту города); 2) стена (стена жилища, припереть кого-либо к стене); 3) точка (дойти до точки, в точке полюса); 4) рубеж (укрепленные рубежи, сорокалетний рубеж, рубежи государства) и т.д. [3–5].

Таблица 1. Основные способы выражения коммуникативной границы в русском языке

1	Нет	К сожалению, нет, но очень хотелось увидеть одним глазком, как говорится [5]
2	Не	А вот в Англии не был ни разу, так что обучиться британскому акценту мне так и не удалось [5]
3	Хватит	Хватит размусоливать тему, которую уже давно обсосали, как Шарик косточку! [5]
4	Баста	Хватит, – повторил я. – Баста. Всё имеет свои границы [5]
5	Постой	Сейчас будем есть. Я говорю: «Нет, ты постой. Чья это девочка?» [5]
6	Отстань	– Ты читала? – Отстань, – буркнула Таня. Горяев встал в крайнем раздражении [5]
7	Стоп	А я вдруг вспомнил: стоп, ну какой, к чертям, понедельник! [5]
8	Брось	– Что значит «достала»? Ты это брось. Нужды стариков и младенцев – превыше всего[5]

Понятие коммуникативной границы возникает в том случае, когда речь идет о «взаимодействии субъективно-модальных значений, связанных с семантикой отрицания-«отталкивания» [4]. Таким образом, коммуникативную границу устанавливает сам автор сообщения в соответствии со своим желанием или волей говорящего.

В качестве основных способов выражения коммуникативной границы в русскоязычном пространстве выступают следующие лексические единицы: нет, не, хватит, баста, постой, отстань, стоп, брось, что подтверждают данные Национального корпуса русского языка (табл. 1). Ряд слов из этого списка: брось, стоп, отстань, постой, по мнению В. Рахилиной, обладают прохибитивным значением [6], т.е. выражают запрет на совершение определенного действия.

Обратимся к рассмотрению способов экспликации коммуникативной границы в рамках немецкоязычного поэтического дискурса. Материал исследования представлен текстами современных немецкоязычных стихотворений, рассматриваемых нами как диалог между автором произведения и реципиентом – конечным пунктом художественной коммуникации. В данной статье мы придерживаемся позиции Л.М. Бондаревой, согласно которой в теории литературы выделяют как «идеального», так и «фиктивного» читателя. «Диалог автора с «идеальным» читателем имплицитирован в семантической и поверхностной структуре каждого текста, а диалог «автор – фиктивный – читатель» непосредственно эксплицируется в соответствующих текстовых фрагментах при помощи ряда лексико-грамматических средств [1].

Идеальный читатель – это вымышленный/«гипотетический читатель», его диалог с автором имеет имплицитный характер, так как совокупность представлений поэта о реципиенте, к которому направлено авторское сообщение, облеченное в поэтическую форму, находит отражение во всем стихотворении, что выражается в отборе ряда лингвостилистических средств.

Коммуникативная граница в немецкоязычном поэтическом дискурсе отождествляется

с отрицанием как логико-грамматической категорией и идеей отсутствия, базирующейся на философских взглядах об отрицании как «мыслительной логической операции» [14], отражающей отрицательную реальность и изображающей отсутствие связи между определенными предметами. Подобный подход встречается в трудах, посвященных концепции отрицательной реальности, Э. Гуссерля, А. Рейнаха, А. Мейнонга и др.

Отрицание в немецкоязычных стихотворениях может быть выражено при помощи имплицитных конструкций, словосочетаний с отрицательной семантикой, которые, как правило, не имеют соответствующих положительных форм (*misslingen, abwesend sein, verbieten* и т.д.). Однако это частные и немногочисленные случаи.

Очевидно, что универсальным средством вербализации коммуникативной границы в современных стихотворениях, отражающих важные процессы в обществе (более подробно об аксиологических доминантах немецкоязычного поэтического дискурса см. [2]), выступают отрицательные частицы: *nein, nicht, kein*. «*Nein*» представляет собой, как правило, самостоятельный отрицательный ответ, преимущественно стоит в начальной позиции и означает несогласие с конкретным высказыванием, если речь идет о традиционном диалоге; мыслью, реакцией – если в качестве диалога – поэтический текст, а участниками такого вида коммуникации становятся автор и «идеальный читатель»: *Nein, will nicht belehren, am Ende meiner Tage, Sondern begehren, wessen im Herzen trage* [12].

Если «*nein*» стоит в конце предложения или завершает авторскую мысль, то в таком случае перед нами маркер обратной связи с «идеальным читателем»: *Kannst du dein Herz betrügen, Willst du dich selber belügen, soll denn all das verschwinden, was wir füreinander empfinden, Bitte sag nein* [15].

Функционал, которым обладает частица *nicht*, достаточно широк: от негации конкретного члена предложения и повелительной формы до отрицания целого предложения: *Zum Fenster schaute ich heraus, und traute meinen Augen nicht, da lag der Kater «Santa Claus», gar schneebedeckt im Sternenlicht* [7], *Wenn ich dich frage, Ob du mal meine Hand halten würdest, Nur so, nur so zum Spaß, Nur so, damit es nicht so kalt ist* [13].

Кроме того, в определенных случаях в немецкоязычных стихотворениях мы находим форму местоимения *nichts* (*Dazu gibts weiter nichts zu sagen, Ein Jedes hat doch seine Zeit* [8]), изначально являющегося формой родительного падежа единственного числа. Местоимение сформировалась как усиление отрицания: *mhd. nihtes niht = nichts von nichts* [19].

Отрицательная частица *kein* как способ вербализации коммуникативной границы встречается в текстах немецкоязычных стихотворений реже, чем указанные выше «*nein*», «*nicht*». Объясняется этот факт грамматической особенностью постановки частицы *kein* в предложении. В частности, роль «*kein*» как в обычном предложении, так и в стихотворениях сводится к отрицанию существительного с артиклем или стоящего перед ним прилагательного: *Kein Blütenrausch der Luft, kein Blütenrausch, keine gehobene Stunde* [18].

Частными случаями частицы *kein* в текстах становятся варианты *gar kein* и *auf keinen Fall*, используемые автором для усиления коммуникативной границы: *Gar kein gestern mehr, der Mantel trägt sich selbst* [17].

В поэтических текстах мы также находим отрицательное наречие *nie*, означающее, что определенное действие, которое обсуждается автором и «идеальным читателем», не произойдет ни в какой момент на рассматриваемом отрезке времени: *Adam und Eva schworen, Nach dem Akt der Liebe, so etwas nie wiederholen, Vor Angst, oh meine Güte* [11].

Наконец, небольшой процент немецкоязычных текстов в качестве маркера коммуникативной границы употребляет предлог *ohne*, для усиления эффекта предлог коррелирует

с отрицательными частицами *nicht, kein*: *Ohne Perspektive ist ist kein Fluchtpunkt in Sicht, und weil man ohne Fluchtpunkt keine Perspektive kriecht* [10], *Der abgesehen hat ohne Scham, hat immer noch den läng'ren Arm* [16], *Und ohne das Falsche gäb's das Richtige nicht, Nur die Macken im System bring' dessen Schwächen ans Licht* [9].

Заключение

Подведем итоги: коммуникативная граница как запрет на совершение определенного действия в традиционном представлении характерна для диалогической речи. Как показывает сравнительно-сопоставительный анализ, коммуникативная граница встречается и в рамках современного немецкоязычного поэтического дискурса. Основными способами экспликации коммуникативной границы в стихотворных текстах служат лексемы *kein, nicht, kein* и их частные случаи: *nichts, nie, nicht mehr, auf keinen Fall*. Однако, принимая во внимание тот факт, что поэзия является отражением процессов, происходящих в обществе, мы не можем утверждать, что коммуникативная граница – это маркер немецкоязычной идентичности.

Перспектива исследования видится в расширении спектра средств вербализации коммуникативной границы в современном немецкоязычном поэтическом дискурсе.

Список литературы

1. Бондарева, Л.М. Структура и функции субъекта речевой деятельности в текстах мемуарного типа : (На материале современного немецкого языка) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Гос. пед. ун-т. - Санкт-Петербург, 1994. – 16 с.
2. Дацко, Д.А. Лингвоаксиологическая трансформация концептов ALKOHOL, DROGEN, SPIELSUCHT в немецкоязычном поэтическом дискурсе / Д.А. Дацко // Глобальный научный потенциал. – СПб : Межрегиональная общественная организация «Фонд развития науки и культуры», 2022. – С. 239–246.
3. Лебедева Л.Б. Семантика «ограничивающих» слов / Л.Б. Лебедева // Языки пространств / Ответственные редакторы: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 93–97.
4. Милованова, М.С. Понятие коммуникативной границы в русской национальной аксиосфере / М.С. Милованова, М. Чжао // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 2. – С. 32–41.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Рахилина, Е.В. Кондуктор, нажми на тормоза... / Е.В. Рахилина // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Материалы ежегодной Международной конференции в 2-х томах, Бекасово, 29 мая – 02 2013 года / Редколлегия сборника: В.П. Селегей, В.И. Беликов, И.М. Богуславский, Б.В. Добров, Д.О. Добровольский. Том 1, Выпуск 12 (19). – Бекасово: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. – С. 665–674.
7. Bredehorn G. Polterabend [Electronic resource]. – Access mode : https://gedichte.xbib.de/Bredehorn_gedicht_Polterabend.htm.
8. Brunetti R. Jahres-Wechsel nüchtern betrachtet [Electronic resource]. – Access mode : https://gedichte.xbib.de/Brunetti_gedicht_Jahres-Wechsel+n%FCchtern+ betrachtet.html.

9. Böttcher B. Dot-Matrix [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/dot-matrix-7426>.
10. Böttcher B. Syntax Error [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/syntax-error-10660>.
11. Damm W.W. Adam und Eva [Electronic resource]. – Access mode : https://gedichte.xbib.de/Damm%2C+Werner+Walter_gedicht_Adam+und+Eva.html.
12. Damm W.W. Nein, nein [Electronic resource]. – Access mode : https://gedichte.xbib.de/Damm%2C+Werner+Walter_gedicht_Nein%2C+nein.htm.
13. Gomringer, N. Sag doch mal was zur Nacht / N. Gomringer // Sag doch mal was zur Nacht. – Dresden : Verlag Voland & Quist, 2006. – S. 29.
14. Handbuch philosophischer Grundbegriffe, Bd 2. München, 1973.
15. Haneken A. Bitte sag nein [Electronic resource]. – Access mode : https://gedichte.xbib.de/Haneken%2C+Anna_gedicht_Bitte+sag+nein.htm.
16. Kronenberg, A. Finanzkrise / A. Kronenberg // Jahrbuch der Lyrik / Hrsg. von Christoph Buchwald und Kathrin Schmidt. – München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2011. – S. 57.
17. Lentz, M. Deine roten Schuhe / M. Lentz // 100 Liebesgedichte. – Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010. – S. 26.
18. Lentz, M. Die Wege leer und wir / M. Lentz // 100 Liebesgedichte. – Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2010. – S. 11.
19. Duden. Wörterbuch [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.duden.de/rechtschreibung/nichts>.

References

1. Bondareva, L.M. Struktura i funktsii sub"yekta rechevoy deyatel'nosti v tekstakh memuarnogo tipa : (Na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) : avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04 / Gos. ped. un-t. - Sankt-Peterburg, 1994. – 16 s.
2. Datsko, D.A. Lingvoaksiologicheskaya transformatsiya kontseptov ALKOHOL, DROGEN, SPIELSUCHT v nemetskoyazychnom poeticheskom diskurse / D.A. Datsko // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Fond razvitiya nauki i kul'tury», 2022. – S. 239–246.
3. Lebedeva L.B. Semantika «ogranichivayushchikh» slov / L.B. Lebedeva // YAzyki prostranstv / Otvetstvennyye redaktory: N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. – M. : YAzyki russkoy kul'tury, 2000. – S. 93–97.
4. Milovanova, M.S. Ponyatiye kommunikativnoy granitsy v russkoy natsional'noy aksiosfere / M.S. Milovanova, M. Chzhao // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. – 2020. – № 2. – S. 32–41.
5. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ruscorpora.ru>.
6. Rakhilina, Ye.V. Konduktor, nazhmi na tormoza... / Ye.V. Rakhilina // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii : Materialy yezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii v 2-kh tomakh, Bekasovo, 29 maya – 02 2013 goda / Redkollegiya sbornika: V.P. Selegey, V.I. Belikov, I.M. Boguslavskiy, B.V. Dobrov, D.O. Dobrovol'skiy. Tom 1, Vypusk 12 (19). – Bekasovo: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013. – S. 665–674.

Methods of Explication of the Communication Border in the Texts of the Modern German Poetry: Comparative Aspect

D.A. Datsko
(Russia)

Key words and phrases: poetry discourse; communication border; negation; „ideal reader“; dialogical speech.

Abstract: The author reflects on the question of the communication border in modern German poetry discourse in a comparative aspect with the Russian language. The main verbalizing method of the communication border in German texts is negation as a complex language category represented by the lexemes nein, nicht, kein, ohne, as well as their special cases: nichts, nicht mehr, auf keinen Fall, etc.

The study used the methods of systematization and generalization of the studied material, the comparative method, the method of linguo-stylistic analysis of the text.

The relevance of the study is determined by the interest of scientists in the researching of «border» concept in the sphere of science, literature, and language.

The practical significance is determined by the possibility of using the obtained scientific results in special university basic courses in cognitive linguistics, stylistics and culture of speech, linguo-stylistic interpretation of the text.

© Д.А. Дацко, 2023

УДК 159.99

Способы обучения автономному чтению профессионально-ориентированных иноязычных текстов в условиях вузовского обучения

Р.И. Дятлова, Ф.А. Нанай, Д.В. Курсевич
(Россия)

E-mail: dyatlova@mirea.ru

...

Ключевые слова и фразы: автономное чтение; анкетирование; иноязычный текст; иноязычный текст по специальности; ИТ-специалисты; общеучебная работа; предметно-логическая; учебные стратегии; языковая, дотекстовая, текстовая, послетекстовая работа с текстом.

Аннотация: Целью настоящей статьи является выявление способов обучения автономному чтению профессионально-ориентированных иноязычных текстов в условиях вузовского обучения. Задачей исследования явилось проведение анкетирования студентов бакалавриата, целью которого было выяснить, насколько студенты ознакомлены со стратегиями работы с текстом на различных этапах (дотекстовом, текстовом, послетекстовом) и какие виды работы с текстом они используют чаще остальных. Анкетирование позволило выявить стратегии работы с текстом, которые достаточно отработаны, те, которые требуют дальнейшей отработки, а также те, о которых они недостаточно осведомлены или не осведомлены. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовались следующие методы научного исследования: теоретические методы, анализ научной и учебной литературы по предмету исследования. Достигнутые результаты: выявлены наиболее частоупотребительные стратегии работы с текстом на различных этапах, те из них, которые используются чаще остальных.

...

Первым этапом эмпирической работы было проведение анкетирования студентов. Выборку, необходимую для нашего исследования, составили студенты второго курса бакалавриата факультета информационных технологий РТУ МИРЭА. Общее количество студентов составило 33 человека. Общий уровень владения языком B1+, английский изуча-

ется в качестве основного языка. Опрошенные студенты проходят обучение по типовой программе английского языка для специальных целей.

Задача анкетирования – выяснить, насколько студенты ознакомлены со стратегиями работы с текстом на различных этапах (дотекстовом, текстовом, послетекстовом) и какие виды работы с текстом они используют чаще остальных.

Вопросы анкеты: «С какой целью Вы обычно читаете иноязычный учебный текст по профессии?», «Насколько Вам легко/сложно получить общую информацию о содержании текста, извлечь основную, конкретную информацию, достичь полного и точного понимания текста?», «Умеете ли Вы определять тип читаемого текста?», «Можете ли Вы определять вид чтения на основе цели, коммуникативной задачи?», «Можете ли Вы осуществлять самоконтроль во время чтения?», «Осуществляете ли Вы рефлексивную самооценку процесса чтения и его результатов?» [3].

На основании проведенного анкетирования можно выявить три основных блока организации работы с иноязычным текстом по специальности: 1) общеучебные; 2) предметно-логические; 3) языковые. В общеучебный блок вошли следующие параметры: умение самоконтроля и рефлексии, а также приемы рациональной организации работы с текстом. Как показывает статистика, 51 % студентов знакомы с приемами самоконтроля, 12–21 % испытывают затруднения в применении соответствующих навыков и умений, 15 % не осведомлены о способах самоконтроля и рефлексии. Студенты отмечают способность контролировать внимание во время чтения, самостоятельно задавать вопросы на понимание прочитанного, самостоятельно выявлять индивидуальные трудности в процессе чтения, отмечают способность не отвлекаться и концентрировать внимание в течение длительного времени. 54 % считают самооценку своей работы с текстом адекватной, в большинстве случаев совпадающей с оценкой преподавателя, 24 % испытывают затруднения с самостоятельной оценкой работы, 21 % не обладают навыками самооценивания.

Большая часть опрошенных студентов знакома с приемами рациональной работы с текстом, такими как прием рациональной записи, составление опоры при чтении, использование словарей и других справочных источников, а также со способами работы с лексическими материалами текстов. Сопоразмерный процент студентов испытывает затруднения при необходимости рациональной работы с текстами. Однако было обнаружено, что степень затруднения зависит от конкретного вида задания. Минимальный процент студентов не справляется с данными видами работ (от 3 до 9 % в зависимости от видов заданий).

Второй блок организации работы с иноязычным текстом – предметно-логический. Предметно-логический блок включает стратегии выявления и интерпретации информации на разных уровнях понимания текста, а также определения типа читаемого текста и вида чтения. Наиболее успешно студенты справляются с извлечением общей, основной и конкретной информации (48–66 % опрошенных). Извлечение общей и основной информации вызывает наименьшие затруднения (3–9 %). Извлечение конкретной информации вызывает затруднения у студентов (в среднем 9–12 %). Наибольшую сложность вызывает извлечение полной и точной информации. Затруднения испытывают 45 %. В целом, студенты знакомы с основными типами текстов (36–54 % могут легко определять публицистический, научный и художественный тексты). 18–54 % распознают информационные тексты с различной степенью уверенности. От 10 % до 12 % испытывают различного рода затруднения в определении данного типа текстов.

По результатам анкетирования выявлено, что студенты знакомы с наиболее распространенным делением на виды чтения: изучающим, поисковым, ознакомительным, просмотровым. Просмотровое, ознакомительное, поисковое чтение вызывает наименьшие

затруднения. В целом, 57–66 % отметили уверенность в определении данного вида чтения. От 15 % до 21 % опрошенных испытывают различные затруднения в определении просмотрового, ознакомительного и поискового видов чтения. 18–20 % не смогли с определенной долей уверенности ответить на этот вопрос. 54 % отметили относительную легкость в определении данного вида чтения. 24 % испытывают различного рода трудности. Большая часть студентов осведомлена о способах определения темы и прогнозирования содержания текста. Большой процент (примерно 60–63 %) с определенной легкостью могут прогнозировать содержание и определять тему по заголовку, подзаголовку, началу и концу текста. Меньшее количество студентов (примерно 54 %) справляются с прогнозированием на основе иллюстративного ряда, тематических слов. 63 % знакомы со способами выделения в тексте единиц информации. Около 9 % испытывают определенные сложности, 30 % не смогли ответить на данный вопрос. Затруднения при определении логических отношений между элементами текста с опорой на различного рода лингвистические и смысловые опоры составляют около 18 %, 39 % не знакомы с данным видом работы. Разделение текста на смысловые части вызывает затруднения у 24 % и дается относительно легко 54 %. Что касается интерпретации текста, то около 21 % испытывают сложности, в то время как 66 % считают, что легко справляются с этим заданием. 12 % испытывают затруднения при ответе на этот вопрос.

Третий блок, языковой, охватывает стратегии, направленные на работу с лексическим материалом информационных текстов. 21 % испытывают затруднения в понимании отрезков текста, содержащих незнакомую лексику. 72 % полагают, что способны игнорировать незнакомую лексику, не влияющую на понимание содержания. 6 % затруднились ответить на данный вопрос. 75 % с легкостью применяют языковую догадку на основе сходства с родным языком. 9 % не смогли ответить на данный вопрос. 15 % испытывают разного рода затруднения. Студенты не обучены применению языковой догадки на основе сходства с языком-посредником. 36 % студентов испытывают различные затруднения, и лишь 15 % считают, что с легкостью справляются с этим заданием, 48 % испытали затруднения при ответе на этот вопрос. Не все способны применять языковую догадку на основе способов словообразования. 42 % испытывают разного рода трудности, 42 % считают, что могут успешно справиться с этим заданием, 15% затруднились ответить на этот вопрос. 69 % студентов считают, что осведомлены о контекстуальной догадке и умеют применять ее, в то время как 30 % утверждают, что данный способ работы с текстами вызывает у них затруднения. Среди опрошенных студентов 51 % полагают, что способны успешно извлекать социокультурную информацию. 27 % студентов испытывают различного рода затруднения, 21 % не осведомлен о данном способе работы с текстом. 27 % студентов ощущают затруднения в определении национально-маркированной лексики, в то время как 45 % успешно справляются с этой задачей. 27 % не осведомлены о данном виде работы.

Анкетирование позволило выявить наиболее распространенные виды заданий, с которыми сталкиваются студенты на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапе чтения.

Перед прочтением текста студенты выделили: анализ заголовка текста (63 %), мозговой штурм (66 %), работу с эпиграфом (66 %), составление глоссария (54 %). На текстовом этапе подбор заголовка к каждому абзацу (72 %), выявление грамматических, синтаксических и прочих элементов в тексте (75 %), выявление новой и повторяющейся информации (45 %), постановка вопросов к частям текста и тексту в целом (42 %). Также на данном этапе студенты выделили: выполнение заданий на истинность/ложность высказывания и множественный выбор. На этапе после чтения наиболее распространенными за-

даниями являются ответы на вопросы (93 %), составление аннотации (63 %), составление планов, рисунков, таблиц, опорных схем и т.п. (48 %), завершение предложений с опорой на текст – 39 %.

Анкетирование позволило выявить стратегии работы с текстом, которые достаточно отработаны, те, которые требуют дальнейшей отработки, а также те, о которых они недостаточно осведомлены или не осведомлены совсем. Было выявлено, что студенты, перешедшие на второй курс, ознакомлены с видами работ, характерными для дотекстового, текстового и послетекстового этапов работы с текстом, с некоторыми приемами рационализации работы. Хотя, судя по результатам анкетирования, большинство студентов считает, что владеет приемами самоконтроля и обладает адекватной самооценкой, результаты наблюдений и анализ работ студентов во время занятий показывают, что данные результаты значительно завышены. Студенты либо неправильно трактуют понятия самооценки и самоконтроля, даже в случае разъяснения и уточнения этих понятий, либо намеренно завышают свои результаты. Так, самооценка студентов по ряду заданий не совпадает с оценкой преподавателей. Студенты не приучены рефлексировать касательно процесса работы с текстом и его результатов, прогнозировать трудности, самостоятельно определять цель и способы выполнения заданий. Как уже было сказано, студенты знакомы с некоторыми способами рациональной работы с текстом, однако арсенал их методов даже с учетом открытых вопросов недостаточно разнообразен.

Список литературы

1. Артемьева, О.Н. Обучение приемам понимания текста как основа формирования тактик изучающего чтения / О.Н. Артемьева / Дис.канд.пед.наук. – Ярославль, 2012. – 331 с.
2. Васькина, Н.В. Обучение профессионально-ориентированному чтению студентов неязыковых вузов на основе извлечения концепта текста: английский язык / Н.В. Васькина / Дисс.канд.пед.наук. – Нижний Новгород, 2010. – 222 с.
3. Дятлова, Р.И. Развитие иноязычной компетенции студентов технологического вуза / Р.И. Дятлова // Перспективы науки. – 2022. – № 11(158). – С. 99–101.
4. Серова, Т.С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе / Т.С. Серова. – Свердловск : Изд-во Урал.ун-та, 1988. – 227 с.
5. Сметанникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5–9 классах: как реализовать ФГОС: пособие для учителя / Н.Н. Сметанникова. – М. : Баласс, 2011. – 42 с.

References

1. Artem'yeva, O.N. Obucheniye priyemam ponimaniya teksta kak osnova formirovaniya taktik izuchayushchego chteniya / O.N. Artem'yeva / Dis.kand.ped.nauk. – Yaroslavl', 2012. – 331 s.
2. Vas'kina, N.V. Obucheniye professional'no-orientirovannomu chteniyu studentov neyazykovykh vuzov na osnove izvlecheniya kontsepta teksta: angliyskiy yazyk / N.V. Vas'kina / Diss.kand.ped.nauk. – Nizhniy Novgorod, 2010. – 222 s.
3. Dyatlova, R.I. Razvitiye inoyazychnoy kompetentsii studentov tekhnologicheskogo vuza / R.I. Dyatlova // Perspektivy nauki. – 2022. – № 11(158). – S. 99–101.

4. Serova, T.S. Psikhologicheskiye i lingvodidakticheskiye aspekty obucheniya professional'no-oriyentirovannomu inoyazychnomu chteniyu v vuze / T.S. Serova. – Sverdlovsk : Izd-vo Ural.un-ta, 1988. – 227 s.

5. Smetannikova, N.N. Obucheniye strategiyam chteniya v 5–9 klassakh: kak realizovat' FGOS: posobiye dlya uchitelya / N.N. Smetannikova. – M. : Balass, 2011. – 42 s.

Methods of Teaching Autonomous Reading of Professionally-Oriented Foreign Texts in the Conditions of University Education

R.I. Dyatlova, F.A. Nanay, D.V. Kursevich
(Russia)

Key words and phrases: autonomous reading; foreign language text; learning strategies; questioning; IT specialists; foreign language text in the specialty; pre-text; text; post-text work with text; general educational work; subject-logical; language.

Abstract: The purpose of this article is to identify ways of teaching autonomous reading of professionally oriented foreign language texts in the conditions of university education. The aim of the study was to conduct a survey of undergraduate students, the purpose of which was to find out how students are familiar with the strategies of working with text at various stages (pre-text, text, post-text); what types of work with text they use more often than others. The survey made it possible to identify strategies for working with the text that have been sufficiently developed, those that require further development, as well as those that they are not sufficiently aware or not aware of. To solve the tasks and test the hypothesis, the following methods of scientific research were used: theoretical methods, analysis of scientific and educational literature on the subject of research. Achieved results: the most frequently used strategies for working with text at various stages, those that are used more often than others, have been identified.

© Р.И. Дятлова, Ф.А. Нанай, Д.В. Курсевич, 2023

УДК 811.111

Акцентуализация экспрессивности научного текста

Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин
(Россия)

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

...

Ключевые слова и фразы: акцентуализация; интенсификатор; информация; содержание; экспрессивность.

Аннотация: Целью данной статьи стала акцентуализация выразительных средств научного текста при обучении студентов английскому языку. Одной из задач настоящего исследования является правильная организация внимания при чтении, связанная с возможностью выделения определенных частей текста. Гипотеза данной работы предполагает, что интенсивность связана с отражением градаций и приводит к увеличению воздействия силы текста. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что использование интенсификаторов оказывает положительное влияние на актуализацию семантики научного текста.

...

Адекватность восприятия текста зависит в значительной мере от правильной организации внимания при чтении, связанной, в частности, с возможностью выделения определенных частей текста для актуализации семантических явлений.

Способностью привлекать внимание обладают нетипичные, нехарактерные для данного текста элементы [2]. К менее типичным признакам научного текста относится использование в нем средств, способствующих облегчению восприятия научной информации.

В качестве одного из компонентов экспрессивности научного текста выделяется интенсивность, определяемая как составная часть экспрессивности, которая связана с отражением градаций в степени проявления признака, качества, состояния, действия, выражаемых различными языковыми единицами, и приводит к увеличению воздействия силы текста, так как интенсификация внешней формы текста способствует интенсификации его содержания [6].

Объективный анализ средств, осуществляющих реализацию в тексте этого компонента, предусматривает рассмотрение не только отдельных средств и способов выражения интенсивности, но также их взаимодействие в тексте, их комплексное использование, направленное на усиление определенных элементов информации, связанное с достижением адекватного восприятия текста читателем [4]. Место и роль различных средств интен-

сификации в реализации компонента интенсивности неодинаковы. В группе лексических средств наибольшей частотностью отличаются наречия-интенсификаторы (*mostly, highly, particularly, extremely* и др.).

Высокая частотность и, как следствие, предсказуемость наречий-интенсификаторов в научном тексте приводят к тому, что, выполняя функцию выделения определенных элементов текста, они в то же время не способствуют его значительной экспрессивности.

На втором месте по частотности в этой группе находятся прилагательные со значением интенсивности качественного признака (*extreme, considerable, complete*).

Из морфологических средств интенсификации чаще всего используются формы степеней сравнения прилагательных, которые фокусируют внимание читателя на высокой степени признака описываемых предметов и явлений действительности [1].

В ряде случаев прилагательные в сравнительной степени могут быть не менее экспрессивными с точки зрения усиления основных элементов информации, чем прилагательные в превосходной степени.

Повтор грамматических форм сопровождается повтором синтаксических конструкций. Параллелизм создает ритмическую организацию высказывания и благодаря своему однообразию служит фоном для выделения наиболее существенной информации. Таким образом, интенсификация высказывания осуществляется при участии языковых средств разных уровней [8].

Среди морфологических средств интенсификации следует также привлечь внимание студентов к использованию оператора «*do*» для усиления высказывания, интенсификации какого-то факта, который имеет важное значение для адекватного понимания данного высказывания и текста в целом [2].

Часто наряду с другими средствами интенсификации используются просодические средства, представленные графически (выделение наиболее важных элементов информации осуществляется в основном при помощи курсива).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что необходимо обращать внимание студентов, изучающих английский язык в техническом вузе, на то, что компонент интенсивности присутствует в большинстве научно-технических текстов. Использование интенсификаторов оказывает положительное влияние на актуализацию семантики научного текста, так как с их помощью осуществляется выделение основных элементов информации.

Список литературы

1. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1990.
2. Маракушина, Г.В. Особенности научно-технических текстов / Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 3(108). – С. 129–133.
3. Пересесяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И.В. Пересесяк. – Минск, 1994. – 26 с.
4. Пешкова, Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект / Н.П. Пешкова; М-во образования Рос. Федерации. Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа : Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2002. – 261 с.

5. Радзиевская, Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте / Т.В. Радзиевская // НТИ, 1996.

6. Суворова, Л.Н. Смысловая структура текста и ее преобразование при декодировании: на материале научно-публицистических очерков на английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986.

7. Тарасова, О.Д. Вопросы перевода с английского языка на русский в свете лингвоэкологического подхода / О.Д. Тарасова, Н.А. Скитина // Актуальные вопросы современной лингвистики : материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 20 сентября 2019 года / отв. ред. М.Н. Левченко. – М. : Московский государственный областной университет, 2020. – С. 255–260.

8. Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы : В помощь преподавателю иностр. яз. / Е.С. Троянская; Отв. ред. М.Я. Цвиллинг; АН СССР, Каф. иностр. яз. – М. : Наука, 1989. – 271 с.

9. Hutchins, W.J. The Language Barrier: a Study in Depth of the Place of Foreign Language Materials in the Research Activity of an Academic Community / W.J. Hutchins // University of Sheffield, England, 1971.

References

1. Matveyeva, T.V. Funktsional'nyye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: Sinkhronno-sopostavitel'nyy ocherk / T.V. Matveyeva. – Sverdlovsk, 1990.

2. Marakushina, G.V. Osobennosti nauchno-tekhnicheskikh tekstov / G.V. Marakushina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2020. – № 3(108). – S. 129–133.

3. Pereselyak, I.V. Imennyye slovosochetaniya v strukture angliyskogo nauchnogo teksta : spetsial'nost' 10.02.19 «Teoriya yazyka» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / I.V. Pereselyak. – Minsk, 1994. – 26 s.

4. Peshkova, N.P. Tipologiya nauchnogo teksta: psikholingvisticheskiy aspekt / N.P. Peshkova; M-vo obrazovaniya Ros. Federatsii. Ufim. gos. aviats. tekhn. un-t. – Ufa : Ufim. gos. aviats. tekhn. un-t, 2002. – 261 s.

5. Radziyevskaya, T.V. Referativnyy tekst v lingvopragmaticheskom aspekte / T.V. Radziyevskaya // НТИ, 1996.

6. Suvorova, L.N. Smyslovaya struktura teksta i yeye preobrazovaniye pri dekodirovaniy: na materiale nauchno-publitsisticheskikh ocherkov na angliyskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. L., 1986.

7. Tarasova, O.D. Voprosy perevoda s angliyskogo yazyka na russkiy v svete lingvoekologicheskogo podkhoda / O.D. Tarasova, N.A. Skitina // Aktual'nyye voprosy sovremennoy lingvistiki : materialy VII regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem), Moskva, 20 sentyabrya 2019 goda / отв. ред. М.Н. Левченко. – М. : Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2020. – S. 255–260.

8. Troyanskaya, Ye.S. Obucheniye chteniyu nauchnoy literatury : V pomoshch' prepodavatel'yu inostr. yaz. / Ye.S. Troyanskaya; Отв. ред. М.Я. Тсвиллинг; АН СССР, Каф. иностр. yaz. – М. : Наука, 1989. – 271 с.

Accentualization of the Expressiveness of a Scientific Text

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin
(Russia)

Key words and phrases: accentualization; expressiveness; intensifier; contents; information.

Abstract: The aim of this article was to reveal accentualization of expressiveness during educational process. The task of the research was the correct organization of attention of attentive reading. The hypothesis of the study supposes that intensification is connected with gradual reflection and leads to the increase in text power. Such methods as structural, component and stylistic analysis were used. The results of the conducted investigation showed that the use of intensifiers influenced the actualization of a scientific text in a positive way.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2023

УДК 81'27:37.011.31-51+37.013(510)»652»

Учитель как языковая личность в конфуцианской системе образования и воспитания

А.Р. Петунина, Э.М. Вильданова, М.Н. Сайфуллина, Ф.Х. Сахапова
(Россия)

E-mail: arrrctica91@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: конфуцианская система; конфуцианство; педагогическое общение; профессиональная речь учителя; речевая деятельность; система образования и воспитания; учитель; языковая личность.

Аннотация: Цель исследования – определить роль учителя как языковой личности в конфуцианской системе образования и воспитания.

Задачи исследования следующие.

1. Дать определение понятию учителя как языковой личности.
2. Выявить сущность конфуцианской системы образования и воспитания.
3. Раскрыть языковую личность учителя в конфуцианской системе образования и воспитания.

Гипотеза исследования: идеи конфуцианства в отношении определения языковой личности учителя востребованы и актуальны для современной образовательной и воспитательной системы.

Методы исследования: методы лингвокультурного анализа, общенаучные методы, сравнение и обобщение.

Достигнутые результаты: проведенный анализ показал, что языковая личность учителя в конфуцианской системе образования и воспитания формируется в процессе общения с людьми для получения полезных знаний и самосовершенствования, при этом учитель должен сначала сам получить хорошее образование и только потом учить других, воздействуя на них собственным опытом, личным примером и словом.

...

Языковая личность считается носителем языкового сознания. Языковое сознание личности осуществляется в речевом поведении, определяющемся коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью и мировоззрением. Языковая личность рассматривается с различных позиций (как исторических, так и современ-

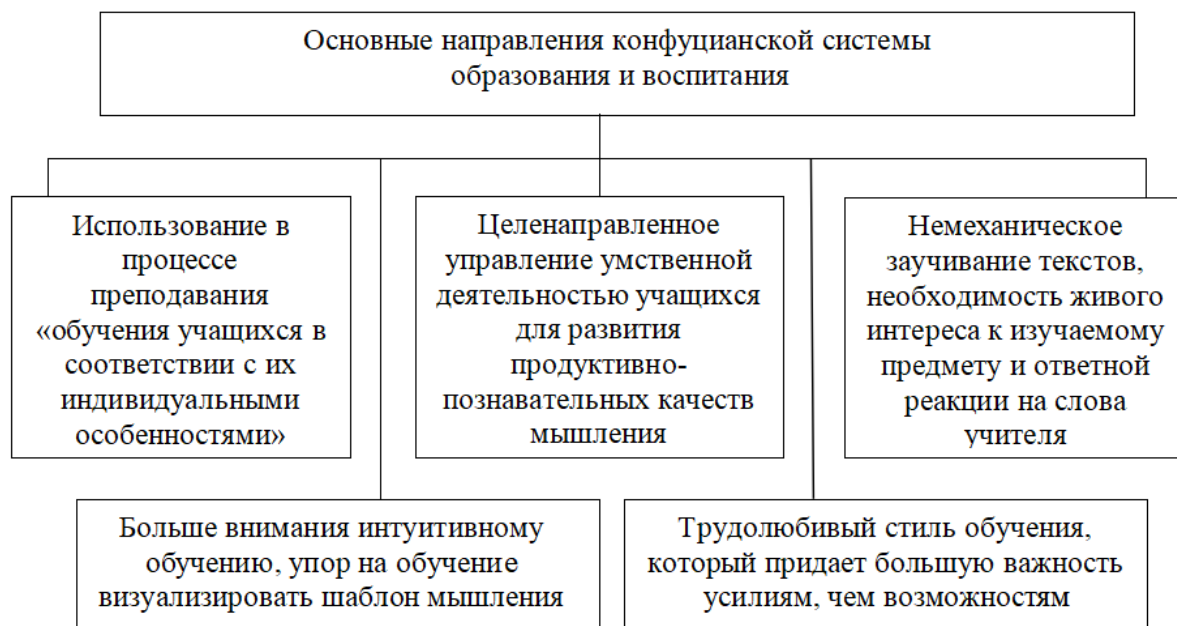

Рис. 1. Основные направления конфуцианской системы образования и воспитания

менных научных направлений).

Конфуций (551–479 г. до н.э.) был китайским учителем, редактором, политиком и философом в период Весны и Осени китайской истории. Он считается величайшим восточным философом, учение которого имеет глубокое и вечное воздействие на восточную культуру. Его мысли используются в качестве стандартного учебного плана в течение многих столетий. Идеи Конфуция представляют собой культурно значимые смыслы, не подверженные воздействию культурных и временных аспектов, и функционируют в виде важнейшей составляющей системы образования и воспитания, организованной на основании ценностных установок и приоритетов институционального типа коммуникаций.

Конфуцианская система образования и воспитания оказала существенное воздействие на формирование и развитие китайского образования, чему способствовали приверженность китайского народа традициям, трепетное отношение к письменному слову и к самой системе образования и воспитания. Историческое развитие, становление и функционирование всех сфер социально-экономической жизнедеятельности Китая, включая систему образования и воспитания, осуществляется непосредственно под воздействием конфуцианских постулатов. Конфуций, его ученики и последователи, были не только философами, но и педагогами, что свидетельствует о необходимости исследования философских идей при их осуществлении в системе образования и воспитания [2].

С первых шагов жизни каждый китаец в быту, обращении с людьми, в исполнении важных семейных и общественных обрядов и ритуалов действует так, как это было определено конфуцианскими традициями. Воспитание начиналось с семьи, с малолетства, с приучения к культуре предков и нормам, принятым в обществе.

Доступность системы образования и воспитания всегда считалась важной проблемой как в Древнем Китае, так и в современном социуме.

Конфуций стремился использовать различные возможности в процессе образования,

не считая зазорным обращаться с вопросами к людям младше себя по возрасту или ниже по положению. Этому он учил и своих учеников и часто вступал в диалог с ними, наблюдая за ними, изучая их поведение и ответную реакцию: «Неретивых я не просвещаю; не сгорающим от нетерпения получить разъяснения – не объясняю; своих уроков не повторяю тем, которые по одному приподнятому углу не отгадывают трех остальных».

Конфуций одним из первых обратил внимание на необходимость со стороны учителя подходить к своим ученикам дифференцированно, поскольку каждый человек с рождения индивидуален и имеет разные способности. На основании этого его система образования и воспитания имеет следующие направления (рис. 1) [4].

Все эти направления целенаправленного обучения и полноценного развития создали ту систему образования и воспитания, которая действует в современном обществе и которая ориентирована на развитие личности учащихся [3].

Учитель как языковая личность (по Конфуцию) обязан постоянно учиться и заниматься самосовершенствованием, поскольку он представляет собой образец личности, что отражено в лексике китайского языка: «быть примером для людей», «служить образцом учителя», «наставлять [учить] и словом и делом» и пр. [5].

Конфуций предложил способ, как обучиться самостоятельно размышлять и осуществлять необходимые умозаключения. Сущность данного способа определена тем, что следует существенно исследовать определенный предмет и анализировать изученное, а далее, после интеграции проанализированных информационных сведений, возвратиться к исследуемому материалу для самостоятельного формирования собственного представления об исследуемом предмете, выражая посредством простого и ясного языка. Вся система образования в средневековом Китае была сформирована на подготовку знатоков конфуцианства, поскольку знание древних текстов, умение свободно оперировать изречениями из них и умение писать сочинения с использованием мудрости языка древних и есть программа образования и воспитания с точки зрения конфуцианства. Конфуций использовал диалог вопроса и ответа как образовательный метод, который дает возможность в полной степени пробудить энтузиазм учеников к изучению, просветить мысль, повысить интерес и живость в обучении, что непосредственно повышает знания обучающихся. Все это осуществляется посредством пяти шагов: запоминание, понимание, практика, анкетирование и оценка [1].

Список литературы

1. Виноградов, А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. – М. : НОМФО, 2019. – 324 с.
2. Конфуций. Суждения и беседы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.libma.ru/filosofija/kniga>.
3. Мэн-Цзы, Классическое конфуцианство / Мэн-Цзы, Сюнь-Цзы. – М. : РГГУ, 2016. – 208 с.
4. Переломов, Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л.С. Переломов. – М. : ЛКИ, 2017. – 256 с.
5. Цзяньли, Ван. Русские переводы первого суждения «Лунь Юй» Конфуция: постоянно упражняться или время от времени повторять? / Ван Цзяньли, М.Ю. Сидорова // Вестник «История и филология». – 2020. – № 6. – С. 33–34.

References

1. Vinogradov, A.V. Kitayskaya model' modernizatsii. Poiski novoy identichnosti / A.V. Vinogradov. – M. : NOMFO, 2019. – 324 s.
 2. Konfutsiy. Suzhdeniya i besedy [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.libma.ru/filosofija/kniga>.
 3. Men-TSzy, Klassicheskoye konfutsianstvo / Men-TSzy, Syun'-TSzy. – M. : RGGU, 2016. – 208 c.
 4. Perelomov, L.S. Konfutsianstvo i sovremennyy strategicheskiy kurs KNR / L.S. Perelomov. – M. : LKI, 2017. – 256 c.
 5. TSzyan'li, Van. Russkiye perevody pervogo suzhdeniya «Lun' Yuy» Konfutsiya: postoyanno uprazhnyat'sya ili vremya ot vremeni povtoryat'? / Van TSzyan'li, M.YU. Sidorova // Vestnik «Istoriya i filologiya». – 2020. – № 6. – S. 33–34.
-

The Teacher as a Linguistic Personality in the Confucian System of Education and Upbringing

A.R. Petunina, E.M. Vildanova, M.N. Saifullina, F.Kh. Sakhapova
(Russia)

Key words and phrases: Confucian system; Confucianism; pedagogical communication; teacher's professional speech; speech activity; education and upbringing system; teacher; language personality.

Abstract: The purpose of the study is to determine the teacher as a linguistic personality in the Confucian system of education and upbringing. The research objectives are to explain the concept of a teacher as a linguistic personality; to reveal the essence of the Confucian system of education and upbringing; to reveal the language personality of the teacher in the Confucian system of education and upbringing.

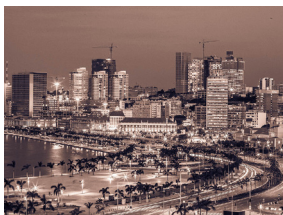
The research hypothesis is as follows: the ideas of Confucianism regarding the definition of the language personality of a teacher are in demand and relevant for the modern educational and upbringing system.

Research methods are methods of linguistic and cultural analysis, general scientific methods, comparison and generalization.

The achieved results are as follows: the analysis showed that the language personality of a teacher in the Confucian system of education and upbringing is formed in the process of communicating with people to obtain useful knowledge and self-improvement, while the teacher must first get a good education himself and only then teach others, influencing them with his own experience, personal example and word.

© А.Р. Петунина, Э.М. Вильданова, М.Н. Сайфуллина, Ф.Х. Сахапова, 2023

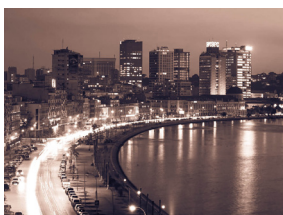
УДК 81'246.3

Языковая политика в многоязычном обществе

И.А. Соколова, А.О.Багатеева, Ф.Х. Сахапова, И.Р. Хузин
(Россия)

E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: идентичность; многоязычие; языковая политика; языковое меньшинство; языковое разнообразие.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема языковой политики в многоязычном обществе. Целью исследования является изучение стратегий для решения проблем, связанных с языковой политикой многоязычного общества. Объектом исследования является языковая политика в условиях многоязычия. Предметом исследования являются положительные и негативные тенденции многоязычия на примере многокультурных стран. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается направленностью современной социолингвистики на изучение динамики языковых изменений, билингвизма, межъязыковой интерференции. Задача исследования заключается в выявлении основных закономерностей функционирования языков в условиях многоязычия. С помощью метода формализации и статистики мы осуществили количественную характеристику языков в многокультурных странах. Гипотеза исследования заключается в вероятности ограничения основных языковых прав в условиях многоязычия, тенденции потери возможности общаться на языке по своему выбору с угрозой культурного выживания. Итогом исследования являются полученные в результате анализа статистики данные, свидетельствующие о разной степени институциональной и правовой поддержки языков в условиях многоязычия.

...

Исторически разные страны разрабатывали широкий спектр стратегий для решения проблем, связанных с языковой политикой общества. В этом отношении поучительны примеры практик, принятых в лингвистически различных странах. Россия и Китай, например, возвели язык доминирующей этнической группы в ранг общепринятого языка, при этом разрешив широкое использование языков меньшинств на региональном уровне. Аналогичной практики придерживались и европейские государства, такие как Великобритания и Испания [1].

Однако распространение демократии, как правило, привело к увеличению региональной автономии и, в свою очередь, к более широкому использованию языков меньшинств. Индия, страна, где печатные СМИ используют 87 языков, радио – 71 язык, а школы – 47 языков в качестве средства обучения, в конце шестидесятых годов предприняла попытку сформулировать и реализовать справедливое решение проблемы языкового разнообразия [2]. Так называемая формула трех языков была призвана обеспечить баланс между потребностями отдельных людей, сообществ и страны. Согласно этой формуле, которая была компромиссом между различными группами давления, предусматривалось, что жители районов, не говорящие на хинди, должны изучать хинди, английский и свой региональный язык, в то время как носители хинди будут изучать хинди, английский и третий язык. Такой подход был выбран, чтобы учесть интересы групповой идентичности (родные языки и региональные языки), национальной гордости и единства (хинди), а также административной эффективности и технологического прогресса (английский) [3].

Однако на практике эта политика потерпела неудачу по тем же причинам, по которым формула была введена изначально. Хинди-говорящие штаты не обеспечили соблюдение учебной программы, а антихинди настроенное правительство в Мадрасе отменило преподавание хинди в Тамилнаде [4]. Таким образом, даже самые лучшие намерения и тщательное планирование политики сталкиваются с серьезными проблемами, когда отсутствует поддержка вовлеченных языковых групп.

В европейских странах принят широкий спектр подходов к решению проблемы языкового разнообразия. Некоторые предоставляют общенациональное признание двум или более языкам: Бельгия, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Мальта и Швейцария. Другие страны признают (некоторые) языки меньшинств на региональном (провинциальном) или муниципальном уровне: Австрия, Болгария, Хорватия, Кипр, Германия, Венгрия, Италия, Литва, Нидерланды, Словакия, Словения, Испания и Великобритания [5].

Обычно такое признание предоставляется в провинциях, регионах или муниципалитетах, где языковое меньшинство составляет значительную долю населения. Наконец, в последнюю группу стран входят те, которые признают только один официальный или национальный язык: Чехия, Дания, Эстония, Франция, Греция, Исландия, Латвия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Швеция, Турция [6].

Выбор языкового режима, по-видимому, имеет важные последствия для языкового развития меньшинств. Возвращаясь к примеру Франции, большинство представителей языковых меньшинств в настоящее время либо двуязычны, либо одноязычны на французском языке и лишь частично владеют языком меньшинства. И это несмотря на то, что во времена Французской революции только две пятых населения Франции были носителями французского языка. С другой стороны, ирландский язык был, по сути, возвращен с грани исчезновения благодаря лингвистической политике Ирландии после обретения независимости.

Список литературы

1. Block, D. *Multilingual Identities in a Global City: London stories* / D. Block. – Oxford : Palgrave, 2005. – 247 p.
2. Список языков Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_языков_Индии.
3. Sridhar, K.K. *English in Indian Bilingualism* / K.K. Sridhar. – New Delhi : Manohar, 1991. – P. 177.

4. Office of the registrar general [Electronic resource]. – Access mode : http://www.censusindia.gov.in/2011Census/C-16_25062018_NEW.pdf.
5. De Swaan, A. Endangered languages, sociolinguistics, and linguistic sentimentalism / A. De Swaan. – Cambridge : European Review, 2004. – P. 567.
6. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская. – М. : Наука, 2001. – 312 с.

References

6. Mechkovskaya, N.B. Obshcheye yazykoznanie. Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov / N.B. Mechkovskaya. – М. : Nauka, 2001. – 312 s.
-

Language Policy in a Multilingual Society

I.A. Sokolova, A.O. Bagateeva, F.Kh. Sakhapova, I.R. Khuzin
(Russia)

Key words and phrases: language policy; multilingualism; linguistic diversity; linguistic minority; identity.

Abstract: This article deals with the problem of language policy in a multilingual society. The aim of the research is to study the strategies for solving the problems connected with the language policy of the multilingual society. The object of the research is language policy in multilingualism. The subject of the research is positive and negative tendencies of multilingualism on the example of multicultural countries. The relevance of the considered problem is confirmed by the focus of modern sociolinguistics on the study of the dynamics of language changes, bilingualism and interlingual interference. The task of the research is to identify the main regularities of language functioning in multilingualism. Using the method of formalization and statistics, we carried out a quantitative characterization of languages in multicultural countries. The hypothesis of the study is the probability of the limitation of basic linguistic rights in multilingualism, the tendency to lose the opportunity to communicate in the language of one's choice with the threat of cultural survival. The result of the study is the data obtained through the analysis of statistics, indicating the varying degrees of institutional and legal support for languages in multilingualism.

© И.А. Соколова, А.О.Багатеева, Ф.Х. Сахапова, И.Р. Хузин, 2023

УДК 811.112.2

Семантические группы немецкоязычных перифразов кратонимов

Л.В. Суслова (Россия)

E-mail: larisasuslova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: имена собственные; кратонимы; немецкоязычный перифраз; семантические группы; топонимы; экспрессивно-выразительная лексика.

Аннотация: Статья посвящена изучению немецкоязычных перифразов кратонимов, играющих важную функциональную роль в современных письменных текстах, обусловленную их особой стилевой и эмоциональной нагрузкой. Цель работы состоит в том, чтобы на основе исследования теоретических основ перифрастических единиц выявить основные семантические группы немецкоязычных перифразов кратонимов, что необходимо при структурировании данной категории лексики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: описать сущность и особенности немецкоязычных перифразов кратонимов, конкретизировать их роль в письменном тексте, исследовать структуру таких перифразов и выявить их основные семантические группы. В работе применялся описательно-классификационный метод исследования, предполагающий осуществление сплошной выборки изучаемой категории слов и словосочетаний, их анализ, обобщение и составление классификации перифразов. В статье выдвинута гипотеза о том, что выявление семантических групп немецкоязычных перифрастических оборотов кратонимов позволит внести вклад в структурирование данной категории лексики. В результате работы были выявлены основные группы немецкоязычных перифразов кратонимов. Полученная в ходе исследования информация может быть использована в преподавании таких дисциплин, как стилистика и лексикология, для студентов направления «Лингвистика».

...

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что наличие перифразов кратонимов (или названий государств) в письменных текстах требует от читателей наличия фоновых знаний не только языкового, но и исторического, географического, политического, социального и культурного характера об особенностях конкретного государства. При этом

перифраз кратонима обозначает красочный оборот речи, в котором заключено косвенное указание на определенную страну, а не ее прямое наименование. Такие знания позволяют читателю адекватно овладеть контекстом речевого произведения, определить его коммуникативную функцию и выбрать оптимальный эквивалент при осуществлении перевода с учетом специфики межкультурного взаимодействия, характеризующегося национально-специфическими и культурно обусловленными различиями двух языков [2].

Использование авторами текстов перифразов кратонимов для непрямого указания на различные преобразования в стране, в свою очередь, определяется современным ростом интереса лингвистической науки к культуре выражения и особой внимательности к подбору слов. Внимание, обращенное на выражение, в письменной речи гораздо выше, чем в обиходной [3], поэтому особое значение имеет не только сообщение, но и его воздействие на читателя.

В широком смысле под перифразом понимается выразительное средство языка, при котором происходит замена слова его описательным словосочетанием. На первый план в перифразе выходит существенное в данном контексте качество описываемого понятия. Главная роль перифраза – усилить выразительность сообщения и воздействие высказывания [1]. А использование в текстах перифразов кратонимов, появившихся в языке под влиянием общественно-политических, экономических или культурно-социальных преобразований, свидетельствует об их прямой зависимости от намерений автора в определенном контексте.

В языковом отношении немецкоязычные перифразы кратонимов представляют собой словосочетания и реже сложные существительные, как правило, поддающиеся переводу способом простой подстановки, в бинарной структуре которых имеются детерминирующий и детерминируемый элементы. По сути, перифраз – это необычный прием обозначения известного понятия. В перифразе параллельное двойное восприятие одного и того же денотата усиливает экспрессивный стилистический эффект [4].

Проведенный анализ немецкоязычных перифразов кратонимов позволил разделить их на следующие семантические группы.

1. Исторические перифразы. Например: этимология перифраза «*das Land der Bergadler*» (страна горных орлов, Албания) связана либо с тем, что бои за Албанию во времена ее освобождения от турецкого ига велись под флагом с изображением орла, либо с большим количеством этих птиц в албанских горах. Последний факт позволяет отнести данное образное обозначение и к группе перифразов, основанных на географии животных. Перифраз «*die ehemalige Werkstatt der Welt*» (бывшая мастерская мира, Англия) появился благодаря тому, что за счет большого количества колоний Англии удалось раньше всех осуществить промышленный переворот. Происхождение перифраза «*das Reich, in dem die Sonne nie untergeht*» (империя, в которой никогда не заходит солнце, Великобритания) обусловлено тем, что территория страны была настолько обширной, что в какой-либо ее части всегда светило солнце. Еще один пример: «*das Wiege der slawischen Schrift*» (колыбель славянской письменности, Болгария).

2. Географические перифразы можно разделить на следующие группы:

а) перифразы, основанные на географии региона; например: «*die Alpenrepublik*» (Альпийская республика, Австрия), «*die Kreuzung Europas*» (перекресток Европы, Бельгия), «*die Seekreuzung Europas*» (морской перекресток Европы, Великобритания), «*die Tür des Mittelmeers zum Atlantik*» (дверь Средиземного моря в Атлантический океан, Гибралтар);

б) перифразы, основанные на географии животных; например: «*das Land der Störche*» (страна аистов, Белоруссия), «*das Land der Pferde*» (страна коней, Венгрия);

в) в основе перифраза лежит география растений; например: «*das Land der Rosen*» (страна роз, Болгария), «*das Land der Tulpen*» (страна тюльпанов, Голландия);

г) появление перифраза обусловлено особенностями ландшафта; например: «*das Land der goldenen Sanden*» (страна золотых песков, Болгария), «*der Felsen*» (скала, Гибралтар);

д) перифраз, обусловленный особенностями административно-территориального деления; например: «*der Staat im Staat*» (государство в государстве, Ватикан);

е) происхождение перифраза определяется погодными условиями; например: «*Nebelalbion*» (туманный Альбион, Великобритания) – страна получила такое название либо из-за густого морского тумана, либо из-за большого количества дыма, обусловленного распространённостью печного отопления в далекие времена.

3. Перифразы, основанные на реалиях. Например: «*das Land von Bulba*» (страна бульбы, Белоруссия), «*das Land von Bat'ka*» (страна батьки, Белоруссия), «*Hellas Land*» (страна Эллады, Греция), «*der Nabel der Welt*» (Пуп Земли, Греция).

4. Экономические перифразы. Например: «*das Land der Gewächshäuser*» (страна теплиц, Болгария); «*der Viehzuchtbetrieb in Europa*» (Животноводческая ферма Европы, Дания).

5. Перифразы, основанные на именах собственных. Например: «*das Land von Homer*» (страна Гомера, Греция).

Итак, перифразы кратонимов, появившиеся в языке под влиянием общественно-экономических, политических, культурных и других факторов, имеют функциональную значимость в современных текстах. Их присутствие в тексте напрямую зависит от намерений автора. Выявленные в работе семантические группы перифразов немецкоязычных кратонимов позволяют структурировать словарный состав данной категории лексики, установить взаимосвязь разных тематических групп и раскрыть взаимообусловленность элементов группы. Они также дают возможность проследить изменения, происходящие в перифразах в диахронии, и обнаружить лингвистические критерии, относящиеся к системному характеру языка.

Список литературы

1. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка : учебное пособие / Л.Г. Самотик. – 4-е изд., испр. – М. : ФЛИНТА, 2022. – 500 с.
2. Сулова, Л.В. Специфика деятельности переводчика при осуществлении делового коммерческого общения / Л.В. Сулова // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 234–236.
3. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б.В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 334 с.
4. Шувалов, В.И. Метафора в лексической системе современного немецкого языка : монография. - 2-е изд., доп. и перераб. / В.И. Шувалов. – М. : МПГУ, 2019. – 248 с.

References

1. Samotik, L.G. Leksika sovremennogo russkogo yazyka : uchebnoye posobiye / L.G. Samotik. – 4-ye izd., ispr. – M. : FLINTA, 2022. – 500 s.
2. Suslova, L.V. Spetsifika deyatel'nosti perevodchika pri osushchestvlenii delovogo kommercheskogo obshcheniya / L.V. Suslova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb :

TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 234–236.

3. Tomashevskiy, B.V. Teoriya literatury. Poetika : uchebnoye posobiye / B.V. Tomashevskiy. – M. : Aspekt Press, 2003. – 334 s.

4. Shuvalov, V.I. Metafora v leksicheskoy sisteme sovremennogo nemetskogo yazyka : monografiya. - 2-ye izd., dop. i pererab. / V.I. Shuvalov. – M. : MPGU, 2019. – 248 s.

Semantic Groups of German Periphrases of State Names

L.V. Suslova (Russia)

Key words and phrases: proper names; toponyms; state names; German periphrases; expressive vocabulary; semantic groups.

Abstract: The article is devoted to the study of German periphrases of state names, which plays an important functional role in modern written texts due to its special stylistic and emotional message. The goal of the article is to identify the main semantic groups of German periphrases of state names based on the study of its theoretical foundations, which is necessary when structuring this category of vocabulary. To achieve this goal, it is necessary to solve the following problems: to describe the essence and peculiarities of German periphrases of state names, to determine its role in a written text, to study the structure and to identify main semantic groups of such a periphrasis. A descriptive and classification method of research is used in the article; it involves a continuous sample of the studied category of words and phrases, their analysis, generalization and compilation of the classification of a periphrasis. The article hypothesizes is, that the identification of semantic groups of German periphrases of state names will make it possible to contribute to the structuring of this category of vocabulary. As a result of the article, the main groups of a German state names periphrasis are identified. The information obtained during the study can be used in teaching disciplines such as stylistics and lexicology for the students in the field of linguistics.

© Л.В. Суслова, 2023

УДК 81.373

Тематическая классификация терминов образования Соединенного Королевства

Д.Д. Хайруллина, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева
(Россия)

E-mail: dinara0406@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: культурный компонент значения; образование; тематическая группа; термин; терминосистема.

Аннотация: Статья посвящена упорядочиванию и систематизации терминосистемы образования Соединенного Королевства в английском языке. В работе использованы современные методы сплошной выборки, анализа лексического значения термина, элементы количественного анализа. В ходе изучения терминов образования с культурным компонентом значения выделено семь тематических групп, каждая из которых подразделяется на некоторое число подгрупп. По данным исследования, доминирующими тематическими группами являются «Названия лиц в образовательной системе», «Организация учебного процесса» и «Типы и виды образовательных учреждений, их структурные подразделения».

...

В настоящее время сфера образования является одной из важнейших областей и набирает популярность в свете мировых процессов глобализации, интернационализации и инкультурации. Это сложная многоуровневая структура, охватывающая такие области человеческого знания, как методика, педагогика, психология, социология и т.д. Экономические, социальные, политические перемены, происходящие в обществе, не могут не отражаться на образовательной системе и соответствующей терминологической лексике.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что терминосистема образования не статична: она развивается и обогащается новыми терминами, постоянно появляющимися в связи с изменениями в образовательных системах. Терминосистема образования, ставшая объектом исследований С.О. Макеевой, Е.С. Пешехоновой, М.В. Мельниковой, Ю.О. Трегубовой, Б. Дресслер, З.К. Самиева, М.Е. Куприяновой, Ю.Б. Цверкун, О.Н. Ковалевой, А.Е. Бай и др., требует дальнейшего изучения и детализации по структурированию составляющих ее терминологических единиц.

Цель настоящей статьи – выделить и описать основные понятийно-тематические группы терминосистемы образования Соединенного Королевства в современном английском языке (на материале терминов «с культурным компонентом значения»).

Терминосистему образования мы определяем как совокупность терминов, обеспечивающих номинацию основных понятий области образования и образовательной сферы деятельности, связанных между собой логическими, семантическими и другими отношениями. В рамках настоящей статьи термины сферы образования рассматриваются в концепции культурного компонента значения, разработанной В.А. Иконниковой: это «единицы, в значение языкового субстрата которых входит информация об историко-территориальных ценностях, представлениях, особенностях и реалиях культуры определенного историко-территориального сообщества» [3], то есть информация о национальном своеобразии культуры изучаемой страны и народа, формально выраженная лексикографическими пометами «*British*» (британский), «*Scottish*» (шотландский), «*in England, Wales and Northern Ireland*» (в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии), «*at Oxford and Cambridge*» (в Оксфорде и Кембридже), «*the UK*» (Соединенное Королевство) [6].

Термин может существовать только как элемент определенной терминосистемы – совокупности терминов, сформированной на основе одной теории и отражающей связи всех понятий определенной области знания [4]. Она строится сознательно в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях и классификационных моделях отношениями между ними [4]. Критериями для выделения терминологических систем являются: целостность – способность представлять набор терминов, реализующих единый концепт; структурность – наличие структурных связей между элементами системы, проявляющихся в виде терминологических полей, тематических рядов, родо-видовых и других отношений; динамичность – возможность терминов меняться с точки зрения содержания и выражения; функциональность – обслуживание определенной области человеческой деятельности [5].

Одним из важнейших этапов в исследовании системной организации терминов является понятийно-тематическая классификация. О.С. Ахманова определяет тематическую группу как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому содержанию, то есть по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [1], объединение слов, которое основывается не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений. По наблюдениям ученых, «распределение терминов по темам, а именно по понятийно-тематическому принципу, дает возможность систематизировать слова-термины по смысловому сходству, вскрыть их сходства и различия, увидеть специфику отдельных групп и подгрупп терминов» [2].

Рассмотрим основные тематические или «предметные» группы терминосистемы образования Соединенного Королевства.

1. Типы и виды образовательных учреждений, их структурные подразделения

1.1. Дошкольные учреждения: *nursery school* – детский сад по уходу за детьми от 3 до 5 лет; *pre-preparatory school* – частное дошкольное учреждение, принимающее детей в возрасте двух или трех лет и готовящее их к переходу в подготовительную школу на четвертом году обучения; *play-group* – дошкольная игровая группа для детей до пяти лет и т.д.

1.2. Общеобразовательные учреждения школьного звена: *independent school* – платная школа, нефинансируемая правительством Великобритании, а принадлежащая и управляющаяся выборным советом управляющих, или находящаяся в частной собственности; *diamond school* – школа, обеспечивающая совместное обучение девочек и мальчи-

ков до 11 лет, отдельное обучение с 11 до 16 лет и совместное обучение в *Sixth Form*; *specialist school* – специализированная школа, делающая акцент на музыке, театральном искусстве, спорте; и т.д.

1.3. Образовательные организации дополнительного и высшего образования: *sixth form college* – учебное заведение, в котором учащиеся в возрасте от 16 до 19 лет проходят предвуниверситетскую подготовку; *plate-glass universities* – «университеты листового стекла», основанные в 1960-х гг., с упором на инженерные и технологические программы; *redbrick* – один из шести «краснокирпичных» университетов, основанных в Англии и получивших статус университета перед Первой мировой войной; и т.д.

Тематическая группа затрагивает все секторы образования: дошкольное, начальное, среднее, дополнительное и высшее. Однако эти термины можно классифицировать не только по уровням образования и возрасту обучающихся, но и по другим критериям: половой принадлежности, роду финансирования, типу посещения, вероисповеданиям, специализации и т.д.

2. Названия лиц в образовательной системе

2.1. Должностные лица, осуществляющие руководство и инспектирование учебным заведением: *headship* – руководство в школе; *chancellor* – церемониальный глава университета или университетского городка; *vice-chancellor* – исполнительный директор университета; и т.д.

2.2. Учительско-преподавательский состав: *childminder* – сертифицированный воспитатель мини-детсада; *supervisor* – в британских университетах руководитель научно-исследовательской работы студентов; *reader* – лектор, правовое положение которого является промежуточным между званием профессора и старшего лектора; *Regius Professor* – профессор, имеющий королевское назначение или покровительство; и т.д.

2.3. Специалисты, отвечающие за проведение научных исследований, разработку учебных планов, программ, профориентацию: *research fellow* – старший научный сотрудник, чья работа заключается в планировании, координировании и реализации исследовательских программ в соответствии с политикой Университета и требованиями спонсоров; *advisor* – лицо, ответственное за консультирование студентов по академическим вопросам, профориентации; *advisory teacher* – учитель, посещающий школы, чтобы консультировать других по вопросам разработки учебных программ в рамках определенной предметной области; и т.д.

2.4. Воспитанники, школьники и студенты: *prefect* – староста в классе, помогающий учителю контролировать младших учеников и следящий за дисциплиной; *fag* – младший ученик в мужской частной школе, оказывающий услуги старшему; *fellow commoner* – студент последнего курса, имеющий привилегию обедать за столом старших членов колледжа; и т.д.

3. Уровни образовательной системы и квалификации

3.1. Классы и ступени обучения: *reception year* – подготовительный класс для детей 4-х лет, где их в игровой форме готовят к началу школьного обучения; *sixth form* – термин, объединяющий последние два года обучения в средней школе для предвуниверситетской подготовки; *further education* – образование в дополнение к полученному в средней школе, не являющееся частью высшего образования; и т.д.

3.2. Ученые степени и звания: *first-class honours (first)* – степень отличия первого класса диплома бакалавриата в Великобритании; *ordinary degree/pass* – обычная степень бакалавра, без отличия; *emeritus* – почетное звание, которое может быть присвоено профессору или ридеру, переставшему преподавать из-за выхода на пенсию, но сохранившему свою степень; и т.д.

3.3. Дипломы, сертификаты: *General Certificate of Secondary Education (GCSE)* – аттестат об общем (неполном) среднем образовании, получение которого завершает обязательный этап школьного образования в Великобритании; *Scottish Certificate of Education* – общее свидетельство о среднем образовании в Шотландии; *Certificate of Pre-Vocational Education (CPVE)* – сертификат, выдаваемый в качестве менее продвинутой альтернативы традиционным школьным квалификациям; и т.д. Здесь значительную часть занимают термины дополнительного обучения, направленного на получение профессиональной квалификации: например, *Business and Technology Education Council (BTEC's) Certificate* – диплом о среднем техническом образовании, присваивающий квалификацию по целому ряду специальностей, начиная с основ бизнеса и заканчивая инженерией; и т.д.

4. Контроль и оценка знаний учащихся, система экзаменов

Контроль и оценка знаний учащихся, система экзаменов: *open book exam* – экзамен, на котором студентам позволяют обращаться к справочным материалам (конспектам, учебникам); *viva (voce)* – собеседование между членами экзаменационной комиссии и студентом по пройденному материалу для присуждения квалификации; *common entrance (11+, 13+)* – экзамены, по итогам которых детей переводят из младшей в старшую школу (в 11 или 13 лет); *tripos* – экзамен на степень бакалавра с отличием в Кембридже; и т.д.

5. Компоненты образовательной программы, содержание обучения

5.1. Учебный план и его составляющие (учебные программы, курсы, предметы или научные дисциплины, стажировки): *Core Curriculum* – программа, включающая обязательные базовые предметы (английский язык, математика, естественные науки); *Diploma* – однолетний подготовительный курс для иностранных студентов, после окончания которого они сразу поступают на второй курс бакалавриата в Великобритании; *Three R's* – три основных предмета, которым учат в начальной школе Великобритании (чтение, письмо и арифметика); *sandwich course* – специальная программа британского высшего образования, состоящая из трех лет учебы и одного года работы (стажировки) с целью получения практического опыта; и т.д.

5.2. Формы и виды организации учебной деятельности, методы обучения: *The Simple View of Reading* – научная теория обновленной британской концепции начальной грамотности, согласно которой развитие навыков чтения в раннем возрасте зависит от умений говорить, слушать и понимать; *shared reading* – занятие для всего класса, когда учитель демонстрирует стратегии чтения, используя общий текст; *imposition* – дополнительное задание (за провинность); *ability grouping* – практика разделения учащихся на небольшие неформальные группы в рамках одного класса по

потенциальным или прошлым достижениям; и т.д.

6. Организация учебного процесса

6.1. Календарь учебного года и режим учебного дня: *reading week* – неделя без занятий или лекций в середине семестра для самоподготовки, чтобы сосредоточиться на чтении книг по учебной программе; *taster day* – пробный день в школе или пансионе; *May week* – название, используемое в Кембриджском университете для обозначения конца учебного года (первоначально последняя неделя в мае); *half-term* – в Великобритании короткие каникулы в середине каждой из трех четвертей; и т.д.

6.2. Стипендии и гранты: *Access to Learning Fund* – дополнительная помощь для студентов университетов и колледжей Англии, оказавшихся в затруднительном финансовом положении; *bursary* – стипендия (в Шотландии), присуждаемая отдельным лицам, чтобы позволить им посещать учебное заведение, когда в противном случае этого сделать было бы невозможно; *tertiary bursary* – внеконкурсная стипендия всем учащимся, сдавшим вступительные экзамены в университет; и т.д.

6.3. Документы и печатная продукция в сфере образования: *aegrotat* – справка о болезни, подтверждающая уважительность причины отсутствия студента на экзамене и дающая право на получение положительной оценки; *varsity* – старейшая студенческая газета Кембриджского университета; *newsletter* – напечатанный или цифровой буклет, рассылаемый учащимся, родителям, преподавателям, включающий информацию об объявлениях и мероприятиях учебного заведения; и т.д.

6.4. Внеучебная деятельность, традиции и обычаи школы, университета и др.: *old school ties* – узы, связывающие выпускников одной привилегированной школы, старые школьные связи; *gaudy* – праздничный фестиваль, проводимый в некоторых школах и колледжах; *matriculation* – торжественный прием новых студентов на первый год обучения; *varsity match* – студенческий матч по какому-либо спорту; и т.д.

7. Официальные и неофициальные организации, комитеты и объединения в сфере образования

Официальные и неофициальные организации, комитеты и объединения в сфере образования: *congregation* – совет старших членов университета; *rag* – студенческая благотворительная организация, проводящая мероприятия по сбору средств; *ents* – студенческое общество, занимающееся организацией развлекательных мероприятий; *National Union of Students (NUS)* – национальная конфедерация студенческих союзов; и т.д.

Терминологические единицы, относящиеся к вышеуказанным тематическим группам, подтверждают существование двух систем образования в Соединенном Королевстве: одна, используемая в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии (с некоторыми отличиями), а другая – в Шотландии. Шотландцы, войдя в состав Соединенного Королевства, предпочли сохранить национальную систему образования, включая, например, номинации учебных этапов и экзаменов: так, *key stages*, этапы в национальной программе образования Англии, Уэльса и Северной Ирландии, называются *National* в начальной и средней школе Шотландии, английские экзамены *GCSE* для получения аттестата о среднем образовании равнозначны шотландским *Standard Grades*, экзамены *Advanced Subsidiary (AS)* за первый год обучения по программе *A-level* соответствуют

Рис. 1. Тематическая классификация терминов образования Соединенного Королевства с культурным компонентом значения

Highers – выпускным экзаменам средней школы в Шотландии, а экзамены *A2* за второй год обучения программы *A-level – Advanced Highers*. Отличия касаются не только названий, но и содержания программ: так, на этапе *Highers* шотландцы изучают от 4 до 6 дисциплин, в то время как на первом году *A-level* студенты выбирают 3–4 предмета. Это способствует не только повышению уровня общей эрудиции шотландских школьников, но и получению возможности поступить в университет сразу после *Highers* (первого года послеобязательного обучения).

Важно отметить, что часть изучаемых терминов имеет в своих дефинициях отсылку не только к отдельным странам Соединенного Королевства, а к конкретным образовательным учреждениям [6]: *High Master* – директор в двух частных школах Лондона (Манчестерской гимназии и Школе Святого Павла); *aularian* – студент, живущий в общежитии в Оксфорде; *don* – член преподавательского состава в колледже или университете Оксфорда и Кембриджа; *sizar* – студент, получающий социальную стипендию от колледжа (Питерхаус, Кембридж) и т.д.

Некоторые из терминов постепенно выходят из активного употребления в связи с исчезновением самих реалий: *song school* – певческая школа при монастырях и храмах, обучавшая священников и дворянских сыновей знаниям, необходимым для служения; *chivalry school* – средневековый институт рыцарства; *O Levels (Ordinary Levels)* – государственный экзамен по определенному предмету, который дети сдавали в британских школах в возрасте 15 или 16 лет; и т.д. Другие термины, напротив, не теряют своей актуальности, претерпевая некоторые семантические изменения в связи с историческими этапами развития британского образования: *grammar school* – термин, первоначально обозначающий школу латинской грамматики, открывшуюся еще в средние века, позже – привилегированное учебное заведение подобно современным гимназиям, и наконец в XXI веке – государственную среднюю школу для детей, обладающих высокими академическими способностями. Появляются новые учебные предметы, меняются образовательные программы, экзамены и выдаваемые квалификации, меняется и

терминология, которая обслуживает данную сферу: к примеру, в национальной программе Англии в 2020 г. стал обязательным школьный предмет *Personal, social, health and economic (PSHE) education*, направленный на приобретение знаний, умений и навыков по различным аспектам сохранения здоровья и безопасности детей и т.д.

Терминосистема образования имеет внушительный лексический фонд, который регулярно пополняется благодаря динамизму и популярности данной отрасли и представляет большой интерес с точки зрения ее классификации. В ходе исследования всего было рассмотрено 698 терминологических единиц с культурным компонентом значения предметной области «образование», выделено семь тематических групп, каждая из которых подразделяется на некоторое число подгрупп (рис. 1).

Установлено, что совокупность терминов образования Соединенного Королевства представляет собой организованное объединение, характеризующееся целостностью, динамичностью, системностью, связностью. По данным исследования, доминирующими тематическими группами являются группы «Названия лиц в образовательной системе» (23 %), «Организация учебного процесса» (20 %) и «Типы и виды образовательных учреждений, их структурные подразделения» (18 %). Данный факт вполне объясним: именно эти группы больше подвержены изменениям в данной сфере, обусловленным образовательными целями и событиями в конкретный исторический период.

Работа по структурированию и систематизации терминов имеет особое значение для оптимизации образования в контексте межкультурного взаимодействия, а также вносит свой вклад в понимание национального своеобразия терминологии британской образовательной сферы.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Майкоп : Качество, 2003. – 346 с.
2. Багана, Ж. Роль тематической классификации в терминологических исследованиях / Ж. Багана, Е.Н. Таранова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 3. – С. 46–49.
3. Иконникова, В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / В.А. Иконникова. – М., 2014. – 48 с.
4. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
5. Фахрутдинова, Д.Р. Системно-сопоставительное исследование терминологии войсковой противовоздушной обороны английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д.Р. Фахрутдинова. – Казань, 1999. – 195 с.
6. Цверкун, Ю.Б. Особенности англоязычных терминов системы образования (лингвокультурологический аспект): дис. канд. филол. наук / Ю.Б. Цверкун. – М., 2019. – 218 с.

References

1. Akhmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov / O.S. Akhmanova. – Maykop : Kachestvo, 2003. – 346 s.
2. Bagana, ZH. Rol' tematicheskoy klassifikatsii v terminologicheskikh issledovaniyakh / ZH. Bagana, Ye.N. Taranova // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. – 2010. – № 3. – S. 46–49.
3. Ikonnikova, V.A. Voznikoveniye i razvitiye kul'turnogo komponenta v angloyazychnoy yuridicheskoy terminologii (na materiale terminosistem Anglii, Shotlandii i SSHA) : spetsial'nost' 10.02.04 «Germanskiye yazyki» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk / V.A. Ikonnikova. – M., 2014. – 48 s.
4. Leychik, V.M. Terminovedeniye. Predmet, metody, struktura / V.M. Leychik. – M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. – 256 s.
5. Fakhrutdinova, D.R. Sistemno-sopostavitel'noye issledovaniye terminoleksiki voyskovoy protivovozdushnoy oborony angliyskogo i russkogo yazykov : spetsial'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoye, tipologicheskoye i sopostavitel'noye yazykoznaniye» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / D.R. Fakhrutdinova. – Kazan', 1999. – 195 s.
6. Tsvetkun, YU.B. Osobennosti angloyazychnykh terminov sistemy obrazovaniya (lingvokul'turologicheskii aspekt): dis. kand. filol. nauk / YU.B. Tsvetkun. – M., 2019. – 218 s.

Thematic Classification of Education Terms of the United Kingdom

D.D. Khairullina, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva (Russia)

Key words and phrases: term; term system; cultural component of meaning; education; subject group.

Abstract: The article is devoted to the classification and systematization of the UK education terms in English. Modern methods of continuous sampling, lexical meaning analysis, and elements of quantitative analysis are used in the paper. When studying education terminological units with the cultural component of meaning, seven thematic groups were identified, each of which divided into a number of subgroups. According to the study, the dominant thematic groups are «People in education system», «Organization of educational process» and «Types of educational institutions and their organizational structure».

© Д.Д. Хайруллина, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, 2023

List of Authors

Базарова Л.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Bazarova L.V. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Садькова Л.Р. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: larisa297@yahoo.com

Sadykova L.R. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: larisa297@yahoo.com

Гилязева Э.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Gilyazeva E.N. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Хайруллина Д.Д. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: dinara0406@mail.ru

Khairullina D.D. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: dinara0406@mail.ru

Кара-Сал О-Д.В. – магистрант Тувинского государственного университета, г. Кызыл (Россия), E-mail: kottukdash@mail.ru

Kara-Sal O-D.V. – Master's student, Tuva State University, Kyzyl (Russia), E-mail: kottukdash@mail.ru

Хертек Ш.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл (Россия), E-mail: hertek_shenne@mail.ru

Khertek S.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Tuva State University, Kyzyl (Russia), E-mail: hertek_shenne@mail.ru

Оюн А.О. – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл (Россия), E-mail: ayanaef@mail.ru

Oyun A.O. – Senior Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Audit, Tuva State University, Kyzyl (Russia), E-mail: ayanaef@mail.ru

Торженова Т.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета Рязанского государственного радиотехнического университета, г. Рязань (Россия), E-mail: tanyatorg@yandex.ru

Torzhenova T.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan E-mail: tanyatorg@yandex.ru

Мамонов Р.А. – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России, г. Рязань (Россия), E-mail: mamonov.agrotexnol@yandex.ru

Mamonov R.A. – Doctor of Engineering, Associate Professor, Professor, Department of Logistics of the Penitentiary System of the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan E-mail: mamonov.agrotexnol@yandex.ru

Ян Юеюе – студент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 1764552231@qq.com

Yang Yueyue – student, Heihe University, E-mail:1764552231@qq.com

Колесникова Ю.Ф. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк (Россия), E-mail: jdolg@yandex.ru

Kolesnikova Yu.F. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Sociology and Management, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Lipetsk (Russia), E-mail: jdolg@yandex.ru

Сумаоро Даниэль – магистрант Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк (Россия), E-mail: danielsoumaoro@gmail.com

Soumaoro Daniel – Master's Student, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Lipetsk (Russia), E-mail: danielsoumaoro@gmail.com

Ван Сяомэй – директор института Конфуции, профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: wxm058@msn.com

Wang Xiaomei – Director of Confucius Institute, Professor, Heihe University, Heihe (China), E-mail: wxm058@msn.com

Билялова А.А. – доктор филологических наук, заведующая кафедрой филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: abill71@mail.ru

Bilyalova A.A. – Doctor of Philology, Head of Department of Philology Naberezhnye Chelny – Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: abill71@mail.ru

Вильданова Э.М. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: carinavil@rambler.ru

Vildanova E.M. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Kazan (Volga Region) Federal University carinavil@rambler.ru

Вильданова К.И. – аспирант Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: markpark888@gmail.com

Vildanova K.I. – Postgraduate student, Faculty of Philology Naberezhnye Chelny Institute - Kazan (Volga Region) Federal University E-mail: markpark888@gmail.com

Дацко Д.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Российская Федерация, г. Калининград (Россия), E-mail: wissenschaft.college@gmail.com

Datsko D.A. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Humanities and Sciences, Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, E-mail: wissenschaft.college@gmail.com

Дятлова Р.И. – старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: dyatlova@mirea.ru

Dyatlova R.I. – Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, E-mail: dyatlova@mirea.ru

Нанай Ф.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: dyatlova@mirea.ru

Nanay F.A. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Institute of Radioelectronics and Informatics, MIREA – Russian Technological University, E-mail: dyatlova@mirea.ru

Курсевич Д.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: dyatlova@mirea.ru

Kursevich D.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of Foreign Languages Department, Institute of Radioelectronics and Informatics, MIREA – Russian Technological University, E-mail: dyatlova@mirea.ru

Маракушина Г.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва (Россия), E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

Marakushina G.V. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow (Russia), E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

Ворохобин А.А. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва (Россия), E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru

Vorokhobin A.A. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow (Russia), E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru

Петунина А.Р. – ассистент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: arrrctica91@gmail.com

Petunina A.R. – Teaching Assistant, Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) – Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny E-mail: arrrctica91@gmail.com

Сайфуллина М.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: Scarlett_08@list.ru

Saifullina M.N. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor of the Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Email: Scarlett_08@list.ru

Сахапова Ф.Х. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: sakh.farida@gmail.com

Sakhapova F.Kh. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) – Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, E-mail: sakh.farida@gmail.com

Соколова И.А. – старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Sokolova I.A. – Senior lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) – Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Багатева А.О. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: angel803@yandex.ru

Bagateeva A.O. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) – Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, E-mail: angel803@yandex.ru

Хузин И.Р. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Khuzin I.R. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny (Branch) – Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Суслова Л.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир (Россия), E-mail: larisasuslova@yandex.ru

Suslova L.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, E-mail: larisasuslova@yandex.ru

For notes

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY
№ 2(34) 2023

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Marina Karina
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.03.2023
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 9.99. Printed pages 5.20
100 printed copies